

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
مَنْ يَسْرِقْ يُجْزَى بِمَا سَرَقَ
مَنْ يَسْرِقْ يُجْزَى بِمَا سَرَقَ

УДК
ББК
Ф

Научный консультант:

Вячеслав Абдулович Ахмадуллин (д-р ист. наук, доцент)

Книга посвящается моему боевому другу – первому Президенту Чеченской Республики Ахмату-Хаджи Кадырову

Фарисов Ф.Ф.

Белые волки (книга вторая). – Москва: 2021. – 116 с.

Эта книга является продолжением произведения «Белые волки (книга первая)». Развивая начатые в ней темы, автор переносит читателя в разные эпохи, помогает осмыслить непростой путь нашего Отечества через трагическую судьбу и размышления выдающегося дипломата Карима Хакимова и одновременно – через анализ его деятельности шейхом Абдуллой Абдурахманом аль-Мухаддисом, лицом, приближённым к королю одного из ведущих государств мира Ислама – Саудовской Аравии.

Простым и понятным языком книга отвечает на вопросы, многие из которых долгие годы оставались открытыми, и убедительно показывает: единственно верный путь развития России – это путь дружбы, мира и веры.

© Ф.Ф. Фарисов, 2021

© Духовное управление мусульман
Российской Федерации, 2021

Тираж 10 000

ISBN ?

ISBN ?

СОДЕРЖАНИЕ

Саудовская Аравия. Пригород Эр-Рияда. 2005 год	4
Глава первая. Карим, сын Абдрауфа	24
Глава вторая. Талиб-и-ильм	39
Глава третья. Комиссар	51
Глава четвёртая. Дипломат	68
Глава пятая. Красный паша	81
Глава шестая. Карим, отец Шамиля	87
Эпилог	111

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ. ПРИГОРОД ЭР-РИЯДА. 2005 ГОД

Солнце поднялось высоко над барханами, освещая своими оранжевыми лучами пустынную долину, которая, казалось, помнит и отважных бедуинов, и могучую армию Сасанидов, и вопли перерубленных по пояс воинов, и ржание лошадей, и огромные тени боевых слонов на передавленных и искалеченных телах... Много помнит песок пустыни: войны, отступничество, поражения, предательство, любовь – но ещё помнит дружбу, которая в Аравии ценится так, как нигде на Земле.

В этот день огромный комплекс королевского поместья встречал гостей, которые нескончаемым потоком прибывали из всех тринадцати провинций Саудовской Аравии. Вожди кланов и племён, нефтяные миллиардеры, принцы, теологи, деятели науки и искусства направлялись в сторону зеленеющих садов, где их ждала укрывающая от солнца тень баснословно дорогих зонтов.

Гости, возможно, и сами того не подозревая, разбивались на группы по интересам или по клановой принадлежности. Некоторые держались

подчёркнуто обособленно – в особенности представители кланов, не разделяющих монополию Саудитов на власть. Прочный фундамент королевства на протяжении многих лет представлялся людям непосвящённым монолитным и незыблемым, что не соответствовало действительности. Слишком много интересов пересеклось на этой земле – в колыбели ислама, где каждый хотел прочно занять определённую нишу и закрепить её за своим родом.

Родоплеменная общность специфична и капризна. Когда-то Саудов в борьбе за власть поддерживал ряд семейств – таких как Ас-Судайри ¹, Аль Джилуви ², Аль Шейх ³, взамен потребовавших для себя от монархии Саудов дивидендов и преференций. Однако семья не хотела делиться своей абсолютной властью даже с теми, кто когда-то помог им взойти на трон. Поэтому она пустила многотысячные родовые корни во все

1 Ас-Судайри – влиятельный аравийский род, занимающий значительное положение в политической системе Саудовской Аравии с момента создания королевства. Находится в родстве с королевской династией Аль Сауд.

2 Наиболее известный представитель ветви королевской династии Саудитов Аль Джилуви – Ибн Джилуви (1870–1935). Был близким соратником короля Абд аль-Азиза.

3 Аль Шейх – ведущая религиозная династия Саудовской Аравии из рода Бану Тамим. По престижу в Саудовской Аравии династия уступает лишь Саудитам, возглавляя религиозную власть в королевстве. Аль Шейхи являются потомками Мухаммада ибн Абд-аль-Ваххаба, теолога XVIII века, основателя ваххабитского движения, которое сегодня доминирует в Саудовском королевстве.

сферы жизни общества, ограничив потенциальные возможности других семейств. Несмотря на свое могущество, Саудиты сохраняют стабильность королевства путём умиротворения и сглаживания конфликтных ситуаций, дабы избежать возможного открытого противостояния. Племенная структура общества не делает правящее семейство особенным и безоговорочно главным, а всего лишь ставит его первым среди равных.

Когда раздался азан ¹, все разговоры мгновенно стихли: каждый внимал божественному призыву. Азан плыл под сводами купола, касаясь хрусталя больших люстр, свисающих вниз, словно грозди спелого винограда. Азан скользил в воздухе, кружась в вихре пустынных ветров, примиряя и успокаивая вспыльчивые арабские сердца...

Король Абдалла ² прошёл на место имама, и ряды присутствующих, пропустив его, плотно сомкнулись. Молящиеся положили свои икалы ³

1 Азан (араб. объявление, приглашение) – в исламе – призыв к обязательной молитве. Обычно возвещается с минарета мечети.

2 Абдалла ибн Абдул-Азиз ибн Абдуррахман Аль Сауд (1924–2015) – король Саудовской Аравии и Хранитель двух святынь в 2005–2015 годах.

3 Икаль (араб. связь или верёвка) – чёрный двойной шерстяной шнур, которым на голове удерживается куфия. Традиция ношения икаля восходит к традиции погонщиков верблюдов, которые на остановках каравана клали вожжи себе на голову, чтобы не потерять их.

на ковры и, поправив красно-белые гутры ¹, вознамерились прочесть молитву вслед за своим имамом.

Никто не остался в стороне, а это означало, что кланы продолжали доверять королю – по крайней мере, сегодня. По завершении молитвы гости из подчёркнуто аскетичной мечети направились в сторону великолепного дворца. Не прошло и десяти минут, как все уже сидели на своих местах за круглым столом в ожидании начала собрания. Король медлил, неспешно оглядывая собравшихся в зале.

Воцарилась тишина. Тишина, наполненная уважением, а не халдейством, раболепством или лицемерием. С такой тишиной можно говорить, у неё можно учиться, ею можно дышать. Наверное, именно в такой тишине принимаются судьбоносные решения и рождаются исторические свершения для мира в целом и для каждого в частности. Человек приходит в этот мир из тишины материнского чрева, а затем уходит в тишину могильного пристанища, дожидаясь вселенского призыва...

Тишина... Тихо стало настолько, что слышался бег сотен стрелок наручных часов. Все

¹ Гутра (готра) – название куфии в Саудовской Аравии. Обычно белого цвета, тогда как куфия, как правило, имеет цветной узор.

чувствовали, что сегодняшнее собрание станет особенным: люди из протокола отсутствовали, значит, разговор обещал быть конфиденциальным.

– Ассалямю алейкум ва рахматуллахи ва баракатух, благородные мужи благословенной аравийской земли! Я приветствую вас – тех, в чьих венах течёт кровь Пророка, его сподвижников! Истинно говорю вам, сегодня я собрал вас, чтобы обсудить один значимый, я бы даже сказал, судьбоносный вопрос. Не только для нашей страны, но и для всей планеты, – монарх выжидательно посмотрел на собравшихся, которые в недоумении переглядывались между собой, потом продолжил. – Приготовьтесь к тому, что беседа будет долгой. Но я убеждён, что эта встреча станет полезной. Нам предстоит сообща принять важное решение, однако я верю, что оно будет принято единогласно всем меджлисом, ибо поддержка каждого из вас подчеркнёт наше единство и станет залогом согласия нашего братского общества! Молю Творца даровать мне справедливость и быть достойным вас, являясь праведным амиром, а не презренным тираном!

Глава саудитов распростёр руки в знак благосклонности и уважения к присутствующим.

– Дорогие братья! – громко произнёс король, поправляя гутру. – Я хочу поведать вам историю, которая передаётся в нашей семье из уст в уста. Впервые рассказ о настоящих друзьях услышал мой покойный дед король Абдель Азиз ¹, да не оставит Аллах его без милости, в далёком 1926 году! Её привёз чужеземец, ставший позже одним из самых уважаемых и почитаемых друзей нашей семьи. Однако обо всём по порядку. Для более глубокого повествования я хотел бы пригласить к участию в рассказе одного из моих советников.

Из группы людей, сидящих поодаль от основного собрания, поднялся немолодой человек. Его сухое, бледно-жёлтое лицо, изборождённое сотнями глубоких морщин, и белоснежная аккуратная борода придавали образу таинственность, а чёрные глаза, смело и прямолинейно смотревшие из-под тонких бровей, были полны пытливости и пронзительности, выдавая любопытную личность. В руках он держал внушительных размеров зелёную кожаную папку, бережно перевязанную красной тесьмой

¹ Абдель Азиз бен Абд ар-Рахман (Ибн Сауд) (1875 или 1880 – 1953) – основатель и первый король Саудовской Аравии (1932–1953). Вёл многочисленные войны за объединение Аравии. В 1902–1926 гг. – эмир государства Неджд, до 1932 года – король государства Хиджаз, Неджд и присоединённых областей.

и заполненную потрёпанными временем бумагами. Король поприветствовал советника и дружеским жестом пригласил сесть рядом. Пока тот неспешно раскладывал бумаги и фотографии в нужном ему порядке, король обратился к гостям:

– Почтенные мужи Аравии, я убеждён, что шейх Абдулла Абдурахман аль-Мухаддис не нуждается в представлении. Волею Всевышнего он является летописцем славной истории нашей благословенной земли, а также продолжателем великого труда учёных мужей, оставляющих для грядущих потомков самое ценное, что мы только можем им передать, – историю! Посему передаю слово уважаемому шейху, дабы он сам подробно поведал нам удивительный сюжет, ради которого я вас собрал.

Шейх Абдулла аль-Мухаддис поблагодарил монарха, учтиво приложив правую ладонь к груди, и начал рассказ. И присутствующим показалось, что само прошлое заговорило с ними спустя многие десятилетия молчания.

– История – капризная дочь человечества, дорогие братья! Пожалуй, нет в мире более изменчивой науки, чем история, и я с сожалением констатирую этот печальный факт. История

любит превозносить одних в ущерб другим в зависимости от конъюнктуры – до тех пор, пока не придёт третья сила, чтобы низвергнуть две предыдущие, заклеив их вечным позором. Творец говорит нам в своей Вечной Книге, что человек слаб, и эту истину тысячу раз подтверждает наука, которой я служу большую часть своей долгой жизни. Так для чего же, спросите вы, я отдал этой капризной дисциплине столько времени и сил?! А я отвечу вам, – Абдулла аль-Мухаддис взял эффектную паузу, скользнул взглядом по залу и продолжил: – Да, история восхваляет порок, но не добродетель; хранит имена тиранов, но не праведников; ведёт антологию войн человечества, умывая руки в крови убитых воинов, для которых бойня превратилась в ремесло. Да, многие факты безвозвратно утеряны, стёрты и преданы огню. К сожалению, нам не узнать имена и деяния большинства пророков, не постичь в полной мере прекрасные примеры братства, чистой любви, добрососедства и милосердия. И возможно, – шейх склонил голову, внимательно глядя на гостей, – все эти годы я положил на алтарь истории только ради сегодняшнего дня, чтобы поведать вам о поразительной дружбе совершенно разных, на первый

взгляд, людей! Одного из них вы прекрасно знаете, с другим же, напротив, даже не знакомы.

Сегодня я прочитаю вам свой небольшой труд, который когда-то написал для нашего благородного амира. Он посчитал это скромное повествование достойным того, чтобы быть представленным на суд почтенной публики, собравшейся сегодня здесь. Но прежде чем приступить к чтению, я позволю себе небольшую историческую зарисовку.

Она станет достойным прологом к моему скромному труду, ибо отражает саму суть слова «дружба», наполненного такими понятиями, как братство, соратничество, правдивость, преданность, честность, бескорыстие!

В те времена, когда страна, которую сейчас мы называем Грецией, стала распространять своё владычество на новые территории, жил человек по имени Пифагорас – нам он более знаком как Пифагор. Известно, что эллины были не только покорителями, но также законодателями и просветителями. В их среде широкую известность получили софисты и философы, сумевшие позже систематизировать и развить языческое учение о божествах таким образом, что на протяжении столетий это позволяло им

вести на равных теологические диспуты с отцами христианской религии. Было бы ошибочным полагать, что все без исключения учёные мужи Древней Греции поддерживали идею политеизма, вовсе нет! Среди них были и те, кто считал подобное верование уделом малограмотного крестьянского населения, оправдывающего своё невежество верой в целый сонм ¹ богов, и пытался отыскать Бога – то начало начал, посредством которого появился этот мир. И некоторые из них уже стояли на пороге единобожия. К таким людям относился и Пифагор. Он, много странствовавший по свету, вовсе не считал себя обладателем истины, в отличие от тех, кто кричал об этом с высоких трибун. Он называл себя человеком, стремящимся к истине. Пифагор не занимался исключительно любомудрием ², для него совершенство и познание истины заключались в чётко выстроенной системе жизненных правил, помогающих человеку крепнуть и мужать духовно и физически. Естественно, идеи Пифагора были далеко не чужды некоторым пытливым умам, и те объединялись вокруг него. Так впоследствии сформировался прогрессивный

1 Множество, большая группа, собрание (книжн., устар.)

2 Словарь Даля поясняет, что так называют науку отвлечённости или науку о неестественных причинах и действиях.

круг эллинистического общества, получивший название Ордена Пифагора.

Абдулла аль-Мухаддис потянулся к кодоскопу, и за его плечами опустился белый экран.

– Этот орден был весьма избирателен, – шейх выложил на линзу лист с многочисленными формулами, геометрическими фигурами и витиеватыми линиями, напоминавшими траекторию орбит, но неподготовленному зрителю не говорившими ровным счётом ничего. – Членства в нём добивались годами кропотливой учёбы, работы, физических нагрузок, прилежания в созерцании природы и в умении обуздать свои желания. Самым главным и, пожалуй, самым трудным для древнегреческого соискателя было овладение искусством молчания, поскольку среди эллинов мудрая, долгая, красивая речь была признаком образованности, и значит – статуса. Однако у Пифагора была своя точка зрения. Он полагал, что людям должно говорить на языке цифр. Поэтому самый могущественный греческий орден того времени основывался на математической грамоте: ведь числа, в отличие от истории, объективны. Стоит заметить, что все последующие ордены будут опираться на язык философии.

Итак, для Пифагора первостепенным было научиться размышлять и анализировать, а не просто сотрясать воздух в поисках красивого оборота речи. Эта идея не чужда и нашей благословенной религии. Известно множество изречений нашего Пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!), говорящих нам о смирении языка. Вот, например, однажды, отвечая на вопрос своего сподвижника Муза ибн Джабалия, интересовавшегося деяниями, способными ввести его в райские кущи и отдалить от огня ада, Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!), прикоснувшись к своему языку, сказал: «Придерживай его!» – а на вопрос Муза про ответственность за то, что именно мы произносим вслух, добавил: «Что иное повергает людей в геенну, как не плоды их языка?»

Словно в пандан к этим мудрым суждениям один из основных постулатов учения Пифагора гласит: «Беги от всякой хитрости, отсекай огнём, железом и любым орудием: от тела – болезнь, от души – невежество, от утробы – роскошество, от города – смуту, от семьи – ссору, от всего, что есть, – неумеренность». И разве не это соответствует идеалам нашей веры?!

Шейх Абдулла аль-Мухаддис развернул ладони в сторону присутствующих и добродушно

улыбнулся, стараясь посмотреть в глаза каждому:

– В основе учения Пифагора лежал также научный поиск, который важен и для нашей благословенной религии, призывающей нас алкать знаний в течение всей жизни от колыбели до могилы, при этом не ограничиваясь исключительно рамками религии. Ведь не зря наш благословенный Пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!) расширил для нас горизонты научного познания. Мы должны не столько преодолевать колоссальные расстояния, как полагают порой некоторые люди, сколько стремиться постичь самые передовые науки независимо от того, в какой стране располагаются научные институты! Поэтому, – Абдулла аль-Мухаддис сменил изображение на кодоскопе, и на экране появились схемы фаз луны и очертания планет, – в те невежественные годы пифагорейцам удалось не просто систематизировать древние знания, но и переосмыслить их. Конечно, их самих и им подобных считали глупцами, шарлатанами и одержимыми, а такие их открытия, как опровержение геоцентризма, объяснение феномена солнечных затмений, утверждение, что форма Земли – сферическая, и другие называли бредом и чушью! Все эти изыскания

ещё долго ждали своих доказательств, переживая в веках защитников и противников, первые из которых горели за убеждения, а вторые продолжали утверждать, что на трёх китах Земля держится, насмехаясь над упрямством и невежеством первых...

Пифагорейцы также уделяли огромную роль философии чисел, но сейчас мне хотелось бы привести лишь один пример, упомянув важный символ – пифагорейскую звезду, которая помимо прочего означала торжество живого над мёртвым, духовного над бездуховным. Это рассказ о путнике, который, изнемогая от жажды и голода, постучался в дверь одного небогатого дома попросить воды и корку хлеба. Когда же хозяин, взглянув на путника, сжалился, накормил и напоил его, тот поблагодарил и пообещал расплатиться за оказанное добро. Хозяин, видевший перед собой простого бродягу, попросил путника ни о чём не беспокоиться, дал ему с собой провизии, простился и позабыл о случившемся. А спустя два года возле его дома остановился большой караван, владельцы которого вознаградили хозяина за то добро, которое он некогда сделал. На вопрос, как они узнали о его поступке, один из них указал на забор:

еле заметная, на нём была начертана пифагорейская звезда! «Мы не забываем добро, дорогой друг, даже если сам человек позабыл о нём», – ответили они и продолжили свой путь.

Абдулла аль-Мухаддис продемонстрировал собравшимся ещё несколько листов: на экране поочерёдно показались схемы Солнца, Земли, числа и геометрические фигуры. Наконец шейх провёл рукой по своей белоснежной бороде:

– В заключение небольшого исторического экскурса хочу подчеркнуть, что нравственные постулаты Пифагора с его уважением к родителям, почитанием закона, любовью к наукам остаются актуальными для изучения и по сей день! Диоген Лаэртский ¹ заметил, что Пифагор в своём учении сравнивал жизнь с играшками, в которых одни живут, чтобы состязаться, другие живут, чтобы торговать, а третьи, чтобы смотреть. И эти последние являются самыми счастливыми! Хочу подчеркнуть, что Творец в суре «Джума» Священного Корана говорит: «Когда же они увидели торговлю или забаву, они разошлись, бросившись к ней, и оставили тебя стоять во время пятничной проповеди. Скажи: «То, что у Аллаха,

¹ Диоген Лаэртский – позднеантичный историк философии. Жил предположительно в конце II – в начале III вв.

лучше забавы и торговли, и Аллах – Наилучший из дарующих удел!» Давайте же воздадим хвалу Всевышнему за то, что мы являемся той общиной, которая созидает, чтобы преуспеть в обоих мирах! – Абдулла аль-Мухаддис прошептал молитву и был уже готов продолжить свою речь. Тем временем из зала слышались глубокие вздохи, свидетельствующие о нарастающем нетерпении. Никто не мог выказать возмущения, тем самым проявив неуважение к королю и к учёному. Но всем хотелось понять наконец, к чему приведёт это долгое вступление.

Словно не замечая недовольства гостей, шейх Абдулла аль-Мухаддис невозмутимо заговорил снова:

– Теперь мне хотелось бы рассказать вам историю о настоящих друзьях, которая, как я упомянул выше, станет всего лишь прологом к основному повествованию. В древних Сиракузах жили два пифагорейца – Финтий и Дамон. Люди знали, что это ученики школы Пифагора, поэтому не выпускали их из поля зрения, стараясь при любой возможности испытать на прочность. Однажды дошли слухи о них до тирана Дионисия, который уже знал об учении Пифагора от своих приближённых, и он решил подвергнуть

его учеников жестокому испытанию. Финтий был схвачен, объявлен изменником, смутьяном и приговорён к смерти. Понимая, что тиран немолим и беспощаден, Финтий попросил того только об одном: отпустить его до вечера, дабы затем он смог покинуть этот бранный мир с чистой совестью:

– Позволь мне прибегнуть к милости твоей, Дионисий, – спокойно глядя в глаза тирану, начал Финтий, – и, прежде чем ты предашь меня казни, отлучиться до захода солнца, чтобы, завершив дела и расплатившись с долгами, предстать перед тобой очищенным, как подобает честному мужу! Дабы честное слово моё о возвращении скрепить дополнительным обязательством, я просил моего собрата Дамона заменить меня на время моего отсутствия. Если же после захода солнца я не вернусь, в твоей воле предать казни вместо меня Дамона. И в случае моей поимки будет справедливым наградить меня самой ужасной смертью за мои обман и трусость.

– Что ж, Финтий, – усмехнулся правитель, – твоя просьба и твои условия справедливы! Приведите Дамона, я хочу осведомиться о его мнении, – Дионисий указал перстом на вход, и воины в блестящих доспехах отворили тяжёлые двери.

В зал вошёл Дамон и, склонив перед Дионисием голову в знак почтения, подтвердил своё согласие. После этого Финтия отпустили до захода солнца, а Дамона взяли под стражу.

Время неумолимо, и с каждой уходящей секундой всё шире становилась зловещая улыбка на лице тирана. Он вышел на площадь, где стоял в окружении солдат и зевак Дамон, отрешённо взиравший на происходящее. Тиран взглянул на горизонт: солнечный диск почти утонул в бездонном море. Дионисий повернулся к Дамону, обнажая меч:

– Глупец, – рассмеялся он, – поистине только сумасшедший мог согласиться на этот заведомый обман со стороны твоего собрата! Он наверняка сейчас уже на каком-нибудь корабле, идущем куда-то на восток, и до скончания лет будет рассказывать, как ему удалось обдурить и правителя, и друга, – Дионисий хохотал, словно сумасшедший. – Нет, Дамон, я убью тебя, ибо ты недостойн жизни! Обещаю, мы сложим песнь про твою глупость, чтобы она веками жила притчей во языцех! Ты даже не успеешь достичь Стикса, как услышишь её из уст паромщика! – его хохот стал ещё громче, и в этот момент солнце окончательно скрылось за горизонтом. Правитель Сиракуз

увидел улыбку на лице Дамона и в ярости воскликнул: – Ты смеёшься, когда впору рыдать!

Однако Дамон продолжал оставаться невозмутимым. Дионисий повернулся, толпа отступила перед взором властителя – и тут люди ахнули: позади них стоял Финтий, готовый принять смерть!

– Ты, ты... – недоуменно прошептал тиран, – но ты же мог бежать... исчезнуть... покинуть наши земли! – меч выскользнул из рук Дионисия, упав на остывающий песок.

– Я завершил свои дела в этом мире и теперь, благодаря тебе, правитель, и благодаря моему брату, я чист и умиротворён. И я, как истинный гражданин, готов предстать перед судом и понести наказание за те злодеяния, которых я не совершал. Ведь в дружбе важна искренность, а не слова, а в словах важна глубина смысла, а не красота построения фраз.

– Непостижимо, – прошептал Дионисий, подошёл к Финтию и Дамону и, заключив их в объятия, торжественно произнёс: – Ты прощён, Финтий! А мне позвольте быть вашим другом!

Слушатели шейха дружно заулыбались, а Абдулла аль-Мухаддис, окинув гостей добрым взглядом, продолжил:

– А вот теперь, дорогие друзья, я перехожу к главному повествованию, призывая помощь Творца и моля о его милости, ибо мы возрождаем историю. Рассказ о человеке, которого не просто забыли у нас, но и предали почти полному забвению на его родине... И это будет речь о великой дружбе, сумевшей пережить как современников, так и, казалось бы, несокрушимые империи...

С именем Всевышнего, начнём:

يَفْقَهُوا قَوْلِي
وَاحْتُلُّ عُدَّةً مِّنْ لِّسَانِي
وَيَسِّرْ لِي أَمْرِي
قَالَ رَبِّ اشْرَحْ لِي صَدْرِي

(Господи! Раскрой для меня мою грудь! Облегчи мою миссию! Развяжи узел на моем языке, чтобы они могли понять мою речь).

Абдулла аль-Мухаддис вытащил из папки увесистую рукопись, бережно раскрыл её на первой странице и приступил к чтению.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. КАРИМ, СЫН АБДРАУФА

«Конец XIX века – время победного шествия по миру науки и ускоряющегося научно-технического прогресса. На пороге – изобретение автомобиля. Совсем скоро состоится первый полёт самолёта братьев Райт. Цивилизованные народы уже вовсю пользуются электричеством и газовым отоплением. И в это же время эти же народы продолжают борьбу за передел мира на всех континентах – между собой и с «отсталыми» народами.

Казалось, после восстания махдистов вновь покорена Африка, а после нескольких «опиумных» войн усмирён Китай. Американцы, подавившие последнее сопротивление краснокожих, оторвали у некогда величественной Испании остававшийся у неё лакомый кусок – Филиппины. Дряхлеющая Британская империя, над которой пока ещё не заходило солнце, всё более тревожилась, глядя на крепнущую Германию, собранную «железом и кровью» усилиями великого «железного канцлера» Бисмарка. Франция, пострадавшая от этого

объединения, потерявшая Эльзас и Лотарингию, жаждала реванша.

И во всём этом гремящем «коктейле» – Россия, лишь около двухсот лет назад вошедшая в разряд европейских держав, к мнению которой начали прислушиваться другие. У неё были свои «колониальные» владения в виде не так давно (менее полувека назад) присоединённой Средней Азии – и все виды на наследство Османской империи, защитницей интересов всех населявших которую славян и христиан Россия провозгласила себя.

Такая же дряхлеющая, как и Британская, Австро-Венгерская империя, собравшая под своё крыло множество разноязыких и неродственных между собой народов, продолжала всеми способами удерживать их – но силы были на исходе.

Мир стоял на пороге перемен, и многие с нетерпением ждали их. Старый Свет, как называли Европу, всё глубже погружался в противоречия, которые стягивались в узел и не позволяли народам дышать полнокровно.

Расцвет науки тем временем подарил цивилизации множество социальных теорий – от дарвинизма до анархизма. Особо выделялся среди них марксизм: он предлагал новый взгляд на процессы

мировой экономики и политики. Эта теория ещё не пользовалась популярностью, но в далёком Симбирске уже родился тот, кому суждено было вскоре прервать течение буржуазной жизни.

Хотя до этого было пока ещё далеко, и казалось, что ничто и никогда не изменит размеренной жизни российской глубинки с её бесконечными зимними ночами, плаксивыми осенними вечерами, длинными летними трудовыми буднями и волшебными весенними рассветами. Не всё, однако же, обстояло так просто, как могло показаться на первый взгляд. Освободившись от пут крепостничества, люди уже стали задумываться о будущем. Вместе с задушевыми материнскими колыбельными в домах всё чаще звучали песни о Пугачёве и Юлае, которые, растворяясь в печном дыму, откладывались в подсознании безгрешных пока детей, игравших у печки или сражавшихся на улице с друзьями снежными ядрами. Знали ли они о том, что через четверть века некоторые из них сгинут в горниле Первой мировой войны, а другие, встав по разные стороны баррикад, будут убивать друг друга, но уже по-настоящему: одни – защищая свою прошлую жизнь, а другие – ради победы пролетариата?..

Именно в это время, в один из зимних дней, в доме крестьян Хакимовых родился сын. Звук его плача наполнил тёплую избу, радуя собравшихся родственников. Никто из них не мог даже предположить, какое будущее ожидает новорождённого, разглядывающего потолок большими чёрными глазами из уютной ивовой колыбели».

– Дорогие братья, – поправляя очки, поднял голову Абдулла аль-Мухаддис, – здесь мне хотелось бы сделать небольшое отступление, чтобы рассказать историю местности, о которой идёт речь. Это Уфимская губерния Российской империи. Именно там, в деревне Дюсяново, в 1892 году родился герой моего повествования Карим ибн Абд ар-Рауф Хаким.

К большому сожалению, далеко не каждый в исламском мире знает о единоверцах, проживающих в одной из самых могучих и загадочных стран в мире – в России. Исключение, пожалуй, составляют лишь чеченцы. А численность мусульман России составляет между тем 20 миллионов человек, что превышает население многих арабо-мусульманских стран. Так вот, – Абдулла аль-Мухаддис выложил на кодоскоп древнюю карту, – тюркские народы испокон веков широко расселялись на просторах Евразии, создавая

и разрушая целые государства. Словно степные волки, их родовой символ, грозно и бесстрашно бросали они вызов многочисленным империям древности. В мировую историю вошли имена Атилы, Тамерлана, могущественных султанов Османской империи... Кто-то считал их кентаврами из древних греческих мифов, кто-то полагал, что они – выходцы из ада, однако все без исключения недруги оценивали их как грозную силу, которая гонит своих коней далеко за горизонт. Веками народам не удавалось сдержать их стальной натиск. Задолго до знакомства с исламом тюркский мир успел создать собственные империи на основе тотемизма и других доисламских верований. Я перечислю только некоторые из них: империя гуннов, Тюркский каганат, Дешт-и-Кипчак, Великая Булгария... Когда же свет ислама был дарован тюркам, они не просто укрепились в вере, но сумели достойно заявить о себе в мире ислама. Они проявили себя как могучие воины, чьи сабли верно служили государству: неслучайно, сравнивая языки халифата, поэты говорили, что тюркский язык создан для войны.

Однако же спустя некоторое время тюркам удалось опровергнуть и это утверждение:

они не только создали прекрасную поэзию и подарили миру множество учёных. Они, оставив за халифатом формальное лидерство, провозгласили как собственные государства за его пределами, так и основали свои династии внутри него. Династии Караханидов, Сефевидов, Каджаров в Иране, Тимуридов в Индии, в конце концов – Османов сделали тюркские владения самыми обширными во всём исламском мире. Родина же Карима Хакимова и по сей день остаётся самым северным форпостом нашей благословенной религии.

Во времена правления Мустафы Кемаля ¹ имя «тюрк» распространилось на потомков Османов, что до сих пор вносит некоторую неясность и порождает недоразумения, ибо само это слово – «тюрк» – объединяет тюркские народы от Европы до Дальнего Востока. В том же регионе, где родился Карим ибн Абд ар-Рауф Хаким, испокон веков проживают два тюркских народа: татары и башкиры, очень близкие друг другу по культуре и менталитету. На протяжении своей истории татары то утрачивали, то возрождали собственную государственность. Башкиры долгое время

¹ Мустафа Кемаль Ататюрк (1881–1938) – основатель современного турецкого государства, первый лидер Республиканской народной партии Турции и первый президент Турецкой Республики.

оставались в вассальной зависимости: вначале от татарских ханств, позже, после присоединения в XVI веке татарских земель к Руси, от русских царей. На протяжении столетий вплоть до XX века эти народы подвергались гонениям со стороны властей, являясь, по сути, изгоями в собственной стране.

Невзирая на все трудности, они, тем не менее, не только не утрачивали связь с мусульманским миром, но и принимали активное участие в его теологической и политической жизни. В первую очередь важно упомянуть татарских учёных, мыслителей, философов, среди которых Габденнасыр Курсави ¹, Шигабутдин Марджани ², Ризаитдин Фахретдин ³, Муса Бигиев ⁴. Я говорю о видных мусульманских теологах, создавших собственную общественно-политическую школу, которая позже получила название джадидизм. Одними из первых во всём мусульманском мире эти люди, опираясь на свой жизнен-

1 Габденнасыр Курсави (1776–1812) – татарский богослов, правовед, мыслитель и просветитель; шейх Накшбандийского тариката, основоположник исламского реформаторства в Волго-Уральском регионе.

2 Шигабутдин Марджани (1818–1889) – российский мусульманский богослов, историк, просветитель, философ, этнограф, археолог, востоковед и педагог.

3 Ризаитдин Фахретдин (1859–1936) – башкирский и татарский богослов, религиозный деятель, писатель-просветитель, востоковед. Муфтий Центрального духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири (1922–1936).

4 Муса Бигиев (1873 или 1875 – 1949) – выдающийся татарский философ, публицист, богослов-реформатор, один из лидеров джадидизма среди мусульман России начала XX века. Перевёл Коран на татарский язык (к 1912 году).

ный опыт, пришли к выводу о необходимости реформирования мусульманского общества, в котором господствовали взгляды времён блестящего, но, увы, давно потерявшего свою актуальность средневековья. Учёные мужи предложили исламскому миру качественно новый путь развития, сочетавший в себе духовное просвещение с признанием светского образования и активным использованием иджтихада в вопросах, которые ставила перед мусульманской уммой современность. Это воскрешение богословской мысли не всеми было встречено с одобрением. Однако прогрессивная часть мусульманского сообщества, недовольная колониальным либо полуколониальным статусом мусульманских земель, что сказывалось на их отставании от других народов и государств, приветствовала деятельность прогрессивных богословов как глоток свежего воздуха в затхлой атмосфере интеллектуального застоя.

– Должен заметить, что неслучайно в 1926 году, благодаря Кариму ибн Абд ар-Рауфу, – вмешался в повествование король Абдалла, и все присутствующие почтительно склонили головы при звуках его голоса, – который организовал приезд делегации российских мусульман на I Исламский конгресс в Мекку, видный тюркский

богослов Ризаитдин Фахретдин, упомянутый нами выше, был избран вице-президентом Конгресса, который, в свою очередь, возглавлял distinguished король Абдель-Азиз ибн Сауд. И, кстати, именно Ризаитдин Фахретдин стал инициатором того, чтобы имамом Запретной мечети¹ для всех верующих, независимо от соблюдаемого ими мазхаба, был один человек, что в то время казалось проблематичным, ибо у каждой шариатской школы был свой имам... Продолжайте, многоуважаемый шейх Абдулла аль-Мухаддис, – король передал слово летописцу, и тот легко подхватил мысль своего повелителя:

– К сожалению, большинству совершенно неизвестны факты, о которых только что рассказал наш distinguished монарх, – и шейх сокрушённо покачал головой, – как не знают многие, например, и о том, что Муса Биги, один из известных мусульманских мыслителей, был родом именно из России, а не из Ирана, как ошибочно предполагают некоторые исследователи.

XIX век ознаменовался пробуждением самосознания наций и утверждением своей религиозной принадлежности. Мусульмане Рос-

¹ Мечеть аль-Харам (Масджид аль-Харам), она же Великая или Запретная мечеть в Саудовской Аравии – самая крупная мечеть, главная для мусульман, место расположения главного святилища мусульман – Каабы.

сии не остались в стороне от общемировой тенденции, хотя и были во многом ущемлены в своих правах. Окрепшая тюркская буржуазия в лице промышленников и купцов прониклась в то время идеями джадидизма и всячески способствовала их распространению. На деньги благотворителей строились мечети, выпускалась религиозная литература, создавались медресе по новометодному образцу, и это позволяло выпускникам легче интегрироваться в систему международного образования. Система мактабов и медресе усовершенствовалась, открывая дорогу к грамоте практически для всего тюркского населения Российской империи. Принципиальным отличием новометодных школ от старометодных (кадимистских) было введение в систему обучения светских дисциплин – математики, истории, химии, физкультуры, географии, природоведения, пения, педагогики, дидактики, физиологии, психологии. Помимо этого, изучались арабский, персидский, русский и татарский языки.

Школы «Усули джадид» достаточно быстро доказали свою состоятельность: многие их выпускники продолжили образование не только в ведущих российских, но и в европейских и восточных университетах: в Париже, Женеве,

*Габдулла Буби
(Габдулла Габделгаллямович
Нигматуллин-Бобинский)
(9 ноября 1871 г. – 7 февраля 1922 г.)*

Лейпциге, Фрайбурге, Токио, а также в Турции и Египте. И дабы повествование моё не было голословным, приведу несколько примеров.

Габдулла Буби ¹ в 1895 году перевёл медресе своего отца «Иж-Буби» в селе Иж-Бобья на но-вометодное обучение.

¹ Габдулла Буби (Габдулла Габделгаллямович Нигматуллин-Бобинский, 1871–1922) – татарский просветитель, педагог, богослов. Будучи шакирдом, а затем и хальфой, написал несколько комментариев к классическим арабским учебникам богословия, занимался сравнительным изучением религий, автор несколько работ, посвящённых критическому анализу христианства.

*Фатих Карим
(Фатих Гильманович Карими)
(30 марта 1870 г. – 27 сентября 1937 г.)*

Фатих Карими ¹ обучался в Стамбуле в высшей школе по подготовке чиновников – «Мектеб мультя-шахане», Садри Максуди ² – на юридическом факультете Парижского университета (и получил

1 Фатих Карими (Фатих Гильманович Каримов, 1870–1937) – татарский писатель, издатель, организатор мусульманского литературного кружка, педагог-просветитель, журналист, общественный деятель.

2 Садри Максуди (Садретдин Низаметдинович Максудов, 1878–1957) – российский и турецкий юрист, государственный и религиозно-политический деятель, член Государственной Думы второго и третьего созывов. Член Великого национального собрания (парламента) Турции.

Садри Максуди
(Садретдин Низаметдинович Максудов)
(4 августа 1878 г. – 20 февраля 1957 г.)

степень кандидата права), там же посещал лекции и по другим специальностям.

После победы большевизма Максуди эмигрировал в Париж, а затем, по приглашению Мустафы Кемалю, в Турцию, где стал одним из видных деятелей науки, законодательства и реформирования языка молодой Турецкой Республики, удостоившись от Ататюрка эпитета «мой профессор».

*Сара Касимовна Шакулова
(27 июля 1887 г. – 5 сентября 1964 г.)*

Примечательно, что в этот период светское и духовное образование становится доступным и женщинам: Сара Шакулова ¹ одной из первых женщин мусульманского мира получила диплом механико-математического факультета Сорбонны, который затем подтвердила дипломом Московского университета.

¹ Сара Касимовна Шакулова (1887–1964) – первая татарская женщина, получившая высшее образование в Европе и в России. Внесла огромный вклад в становление образа современной татарки. Всю жизнь работала в сфере народного образования: преподавала, писала учебники, в 1925 году стала директором первой татарской школы в Москве.

*Мухлиса Буби
(Мухлиса Габдельгаллямовна Нигматуллина)
(1869 – 23 декабря 1937 г.)*

Другая женщина – Мухлиса Буби ¹ – стала не только видным педагогическим работником, но и первой в исламском мире женщиной-кадием.

Список можно продолжать долго, перечисляя преподавателей, дипломатов, писателей, политиков, предпринимателей, но нам, многоуважаемая публика, важно вернуться к сути нашего повествования, – и Абдулла аль-Мухаддис продолжил чтение.

¹ Мухлиса Буби (Мухлиса Габдельгаллямовна Нигматуллина, 1869–1937) – первая в России и единственная в татарской истории женщины-кадий, народная просветительница, посвятившая себя образованию девочек.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ТАЛИБ-И-ИЛЬМ ¹

«Карим ибн Абд ар-Рауф рос в атмосфере предощущения грядущих перемен. Но в деревне всё было по-прежнему тихо, и потомки некогда грозных воинов смиренно налегали на соху, возделывая землю, пропитанную потом и кровью великих предков. Юный Карим всячески помогал своей семье, не гнушаясь самой сложной работы. Уже в 12 лет он испытал на себе тяжёлую батрацкую долю, трудясь на богатого односельчанина. А по прошествии ещё двух лет, в 1906-м, голод, постигший его край, заставил четырнадцатилетнего Карима покинуть родной очаг в поисках лучшей доли. Так Карим ибн Абд ар-Рауф пешком добрался до Оренбурга – города, который долгое время служил форпостом России в Средней Азии. Здесь он на целый год устроился дворником. Наверное, Кариму, когда он уходил из родного села по пыльной дороге, петляющей в бескрайних полях, и в голову не приходило, что он начал непредсказуемый, трудный, удивительный и трагический путь в яркую, но короткую жизнь.

Как и свойственно молодым, Карим был максималистом, его страстное желание совершенства

¹ Также «алиб уль-ильм» (в пер. с араб. студент или ищущий знания) – мусульманин, который встал на путь получения степени учёного в исламе, студент исламского вуза.

во всём подкреплялось и его внутренним стремлением к справедливости, и общей атмосферой грядущих перемен. Реформы в то время назрели не только в России, но и в Османской империи. Многочисленные национальные меньшинства уже тяготились властью турок и в свете новых общественных веяний, пришедших в первую очередь из Европы, начали требовать пересмотра отношений между центром и регионами. Это касалось и арабских провинций Османской империи, в которых местные шейхи мечтали о свободе».

Абдулла аль-Мухаддис поправил очки и посмотрел на своих внимательных слушателей:

– Не могу не заметить, что именно к этому периоду относятся первые попытки арабов наладить контакты с российскими властями – чтобы получить гарантии защиты. У России были свои интересы в районе Персидского залива. Существовал проект прокладки железной дороги через Кавказ в иранский порт Бендер-Аббас, дороги, которая бы значительно сократила пути перевозки товаров из южных российских губерний в Азию, минуя Босфор, который контролировали турки, и Суэцкий канал, находившийся под контролем англичан. Чтобы разведать обстановку, Россия направляла в Персидский залив корабли,

а дипломаты проводили переговоры с шейхами племён, живших на побережье залива. Именно там наш достопочтимый предок Абд аль-Азиз в 1901 году встретился с прибывшим на военном судне российским консулом. Именно это событие можно считать датой первого контакта представителей дома Саудов с российской стороной. Правда, вскоре Россия была вынуждена свернуть свою политическую активность, чтобы не раздражать англичан, которые оставались самой серьёзной силой в регионе, контролировавшей стратегически важное побережье... Однако вернёмся к истории нашего героя.

«За время работы дворником Карим, общаясь с приказчиком торговой лавки, овладел русским языком. Летом 1907 года он покинул Оренбург и остановился на станции Челкар¹ Ташкентской железной дороги, где сначала устроился половым в харчевне, а затем ремонтным рабочим на железнодорожных путях.

То было время первой русской революции, когда пролетариат во весь голос заявил о своих правах. По всей России звучали требования об установлении восьмичасового рабочего дня, об увеличении оплаты труда, охране здоровья и улучшении

¹ Сегодня город Шалкар в Казахстане.

быта рабочих. Общие требования объединяли интересы работников независимо от их национальности и вероисповедания. Все были в равных условиях, испытывали одинаковые лишения. Но Каримова, помимо вопросов условий труда, интересовало интеллектуальное и духовное развитие – он очень хотел учиться. В то время одним из центров исламского образования среди татар было село Каргалы, расположенное под Оренбургом. Именно туда отправился Карим осенью того же года.

Он поступил и успешно учился в медресе, а, чтобы зарабатывать себе на жизнь, нанялся в качестве прислуги к состоятельным студентам и поводырём к слепому. Жажда знаний не отпускала, и Карим искал, где ещё он мог бы получить полезные знания о мире, к тому же ему хотелось продолжить изучение русского языка. Поэтому весной 1908 года Хакимов вернулся в Оренбург – но работы не было, и город пришлось почти сразу покинуть. В поисках заработка он отправился в казахские степи и нашёл у богатого казаха место учителя его детей, которых учил читать и писать на языке тюрки».

– К слову, практика найма в качестве учителей именно татар была широко распространена

среди тюркских народов Азии, – поднял глаза на слушателей Абдулла аль-Мухаддис. – А сложилась она в связи с тем, что система образования и педагогический опыт прошлого позволили татарам стать самым образованным народом среди мусульман империи. Примечательно, что в России первый Коран был напечатан ещё в 1787 году по указу Екатерины Великой в Петербурге. В начале XIX века специально отлитый для публикации арабский шрифт типографии Академии наук был передан в Казань, где Коран издали в 1801 году. Это и последующие издания называются «Казан басмасы» («Казанские Кораны») и пользуются большой популярностью из-за высококачественного шрифта и успешного прохождения многочисленных экспертиз, проведённых авторитетными специалистами.

Давайте вернёмся к чтению моего скромного труда. *«Жизненные трудности продолжали испытывать Карима, но стремление к знаниям было сильнее усталости: осенью он вернулся для продолжения учёбы в медресе в Оренбург, а с приходом морозов вновь уехал к казахам. Продолжая поиски лучшего образовательного учреждения, в 1910 году Карим поступил в медресе «Галия» в Уфе».*

Абдулла аль-Мухаддис продемонстрировал собравшимся фотографию двухэтажного здания из красного кирпича, потемневшего от времени:

– Именно здесь учился наш герой.

«Это медресе было новометодным, а спектр дисциплин в «Галие» – очень обширным: здесь, помимо обычных для новометодных школ знаний, преподавались и логика, и французский язык, и физика, а помимо арабского, татарского и русского языков – литература на этих языках, история и литература тюркских народов. Всё это делало учебное заведение одним из самых авторитетных среди мусульман России.

Однако и здесь Карим остался недоволен качеством и глубиной предлагаемого образования – и весной 1911-го отправился в новый путь.

На сей раз он выбрал Среднюю Азию, регион, близкий татарам по духу: именно там они на протяжении столетий выступали связующим звеном между восточными культурными, духовными традициями, укладом жизни – и религиозностью государства российского.

Коммуникабельность, открытость и неприхотливость Карима в непростое время, когда он оказался без дохода и финансовой поддержки, помогли ему крепко встать на ноги, не обращаясь

за помощью к родителям. Шахта «Кони Бобой» близ Канибадама (сегодня это Таджикистан) приобрела в лице Карима ответственного работника. Простой шахтёр, он, как и полагается пролетарию того времени, работал с полной отдачей. Три года работы на шахте сыграли ключевую роль в дальнейшей судьбе нашего героя. С одной стороны, он вызывал восхищение у современников, среди которых оказался революционер Валериан Куйбышев. Именно ему Хакимов рассказал, что на шахте, благодаря Ковалевскому, политическому ссыльному, познакомился с марксистским учением. А с другой – возможно, именно опыт пролетарской деятельности привлек к Кариму в тридцатых внимание следователей?..

Теперь его перемещения были связаны с этим регионом: Ташкент, Фергана, Коканд, Самарканд – нигде он не останавливался надолго, но везде с лёгкостью находил заработок: трудился и учителем, и рабочим каменноугольных копей... Карим вообще был разносторонне одарён – одинаково хорошо, например, владел и вокалом, и игрой на скрипке и мандолине. Прекрасное воспитание, блестящее образование и природное обаяние, казалось, без труда распахивали перед ним все двери. Однако в Средней Азии он так и остался

чужаком: эта закрытая для пришлых система отношений не пускала его, оставляла за пределами местного высшего общества.

Поэтому в 1914 году, осознав после года службы рядовым 7-го Туркестанского полка в Фергане, что война выгодна чиновникам, а не народу, и не желая принимать в ней участие, Хакимов покинул не только ряды армии, но и Среднюю Азию. Ненадолго задержался в родной деревне и, задумав поступить в русскую школу, уехал сначала в Оренбургскую губернию, а затем в Томск. Поскольку свою трудовую деятельность он всегда успешно совмещал с самообразованием и гимназический курс освоил самостоятельно, то без проблем сумел в 1916 году экстерном окончить и Томскую мужскую гимназию №2.

Весной революционного 1917 года выпускник Хакимов волею судеб оказался в Оренбурге – и началась его стремительная политическая карьера.

В голове молодого и горячего человека с хорошим мусульманским образованием к этому моменту исламские принципы адаля – справедливости – соединились с марксистскими постулатами братства и равенства всех пролетариев. Удивительное сочетание двух, казалось

бы, разных по происхождению, но близких по духу нравственных установок на долгие годы, практически на всю жизнь, определило убеждения Карима Хакимова – как и многих мусульман Российской империи, поддержавших революционное движение, которое возглавили большевики.

И вот грянула буря осени 1917-го, и огромная империя, словно очнувшись от многолетнего сна, вдруг стряхнула с себя трёхсотлетнюю императорскую династию и раскололась изнутри. Брат пошёл на брата, а сын на отца. Вчерашняя колыбель православия и самодержавия неожиданно превратилась в поле битвы, где многовековое, традиционное сошлось в смертельной схватке с мечтой о новом, доселе невиданном, мире. Крестьяне, ещё совсем недавно смиренно крестившиеся перед каждым храмом, стали неистовыми безбожниками, рушившими церкви, и палачами священников. Началась революция, затягивавшая в свою воронку всё новых и новых людей, не разбирая, кто красный, кто белый, кто христианин, а кто мусульманин».

– Царь отрёкся от престола, – подняв глаза от книги, добавил Абдулла аль-Мухаддис, – но его сторонники, верные монархическим идеалам и представлявшие весь цвет российского

общества, и не думали мириться с этой вопиющей ситуацией. Я хочу подчеркнуть, что враги большевиков пылали ненавистью к восставшим представителям социальных низов и совершенно не желали отдавать то, что считали своим: землю и накопленные богатства. За своё имущество дворянство и белоказаки без малейшего сожаления были готовы утопить в крови всю страну!

В свою очередь и большевики не намеревались упускать исторический шанс. Они собирали под свои знамёна всех недовольных царским режимом, а таких оказалось огромное количество. Если сторонники царизма уповали на мощь и статус, то большевики привлекали на свою сторону теми лозунгами, которые простой люд давно хотел услышать: «Земля – крестьянам, заводы – рабочим, равенство и свободу самоопределения – всем народам!» Именно это возымело решающее действие. И именно поэтому многие представители мусульманских народов приветствовали приход большевиков: в отличие от царских чиновников и министров они демонстрировали решимость обеспечить равенство и самоопределение для всех народов, входивших в Российскую империю, теперь именовавшуюся

не иначе как «тюрьма народов»¹. Между тем большевики всячески поддерживали национальные движения и обещали всем автономию, свободу вероисповедания, национальное образование. Возникли Горская, Татарская, Башкирская, затем Азербайджанская республики. Важной датой стал Горский учредительный съезд во Владикавказе 20 января 1921 года. На нём выступил Иосиф Сталин, бывший в ту пору народным комиссаром по делам национальностей РСФСР. На съезде удалось достичь важных договорённостей: Горская Республика признавала советскую власть на том условии, что основным её законом останутся шариат и адат, а центральное правительство не будет вмешиваться; кроме того, горцы были готовы к сотрудничеству с советской властью только на условиях возвращения республике земель, ранее отобранных царизмом. Слова Сталина, произнесённые на съезде, замечательным образом отражают позицию власти Советов в те годы: «Давая вам автономию, Россия тем самым возвращает вам те вольности, которые украли у вас кровопийцы-цари и угнетатели царские генералы. Это значит, что ваша

¹ Выражение ошибочно приписывается Ленину. В действительности впервые оно появилось в книге Адольфа де Кюстина «Россия в 1839 году», опубликованной в 1843 году.

внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках общей Конституции России».

Шейх вновь обратился к своей рукописи:

«Газеты и журналы стали издаваться огромными тиражами, к решению политических задач активно привлекались авторитетные представители многих народов, и всеобщая эйфория охватила массы, поверившие в искренность нового правительства. Карим был в числе тех, кто уверовал в чистосердечность советской власти и её лозунгов, а все предостережения соплеменников считал просто боязнью перемен и недоверием к русским, воспитанными столетиями лишений и гонений».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. КОМИССАР

«Весть о начале революции застала Карима в Оренбурге. Он и его товарищи – из числа как мусульман, так и христиан – приветствовали её и со свойственным молодости запалом понесли революционные идеи в массы. В обществе сработал эффект «отпущенной пружины», когда всё, что находилось под запретом, вдруг стало разрешённым и нормальным. Люди буквально пили свободу: так страдающие от долгой жажды припадают к источнику живительной влаги. Лозунги о всеобщем братстве и равенстве были оптимистичны. Разве не такой идеал провозглашали пророки?! Настоящие неподдельные чувства пробуждали большевистские обещания: всё для людей, а не только для избранных! Пролетарии, крестьяне – вот настоящие люди, достойные лучшей доли, а не только «избранные» – дворяне и богатеи!

Карим принялся помогать новой власти со страстью и уверенностью, что она несёт истинное благо для общества.

При этом карьера его развивалась действительно молниеносно. В 1918-м Хакимов – не только член мусульманского военно-революционного

комитета Оренбурга, но и губернский комиссар народного просвещения.

Спустя год, в начале августа 1919-го, для разгрома Южной армии Колчака был создан Туркестанский фронт. Политотделом фронта 20 декабря 1919 года был подписан приказ №122, согласно которому «товарищ Хакимов Карим» зачислялся инструктором-инспектором инструкторского отделения фронта.

Ещё через три месяца Хакимов получил в Ташкенте новую должность – помощника начальника Политического управления Туркестанского фронта Валериана Куйбышева. Главной задачей нового назначенца было расширение рядов Красной армии, и в первую очередь в неё следовало привлекать коренное население. Весной 1920-го, после приказа о призыве граждан мужского пола от 19 до 35 лет, Карим Хакимов начал массовую агитацию среди мусульман. И вскоре в подчинении 2-й Туркестанской дивизии оказалась узбекская бригада.

Очень точно писал о Хакимове русский революционер Фёдор Аронович Ротштейн, первый посол РСФСР в Персии: «Хакимов обладает незаурядными способностями находить общий язык с абсолютно любыми людьми и в любой ситуации.

Он никогда не терял самообладания: как правило, именно он контролировал ход событий, а не его собеседник».

Это удивительное свойство, несомненно, было результатом не только воспитания, но и непрерывающегося духовного роста Карима. Чуткое отношение к словам, равное внимание к подчинённым и к начальникам делали его незаменимым товарищем и исключительным руководителем.

Новое назначение не заставило себя ждать: руководители Туркестанского фронта Фрунзе и Куйбышев, наблюдавшие безупречную работу Хакимова, оказали содействие в его повышении. В октябре 1920 года после ликвидации Бухарского эмирата возникло новое государство – Бухарская народная советская республика. И уже с декабря Карим Хакимов – полномочный представитель РСФСР в республике.

Это назначение было в какой-то степени вызовом профессиональным качествам Хакимова. Красная армия вошла в Бухару 2 сентября, чтобы подчинить независимое государство, которое от лица эмира отказалось на мирных условиях ввести в оборот советские деньги и обеспечить Советской России возможность беспрепятственного железнодорожного сообщения по территории

эмирата. Эмир Сеид Алим-хан с позором бежал, 13 сентября РСФСР признала суверенитет Бухары, а новое государство возглавил Файзулла Ходжаев, 24-летний узбекский джадидист. Сформированное правительство – Совет народных назиров (комиссаров) – из-за разных политических убеждений его членов не могло прийти к общему мнению о характере дальнейших взаимоотношений с Советской Россией. Задачей Хакимова было не только переубедить радикально настроенных против РСФСР комиссаров и ликвидировать возможные трения между членами Совета назиров, но и пойти значительно дальше: в короткие сроки заключить мирный договор между государствами как гарант тесного союза и надёжного сотрудничества. Карим, с его огромным опытом общения в многонациональной среде, тонко и дипломатично взялся за решение непростой миссии. Природная чуткость и уважение к собеседнику позволили ему достичь поставленной цели в поразительно короткие сроки.

Уже 4 марта 1921 года союзный договор о дружбе и взаимопомощи между Бухарской народной советской республикой и РСФСР был заключён. С новым политическим курсом были согласны не все: возникло активное сопротивление установленному режиму, получившее название

«басмачество». На сторону басмачей впоследствии перешли и некоторые высшие руководители БНСР – Усманходжа Пулатходжаев, председатель ЦИК Советов БНСР и один из лидеров среднеазиатского джадидизма, и Абдул-Гамид Арифов, военный министр и член Бухарской КП(б).

Несмотря на блестящую работу Карима Хакимова, история Бухарской народной советской республики завершилась в 1924 году: в 1923-м произошло объединение трёх республик (Бухарской, Туркестанской и Хорезмской) в Среднеазиатский экономический совет, а 27 октября 1924 года БНСР после решения о вхождении в Советский Союз была упразднена. Её территорию разделили три республики в составе СССР – Узбекская, Туркменская и Таджикская.

...Карим с азартом и вдохновением брался за любое дело, но его особый интерес вызывали вопросы просвещения. Понимая, что в постоянно преобразующемся мире сила мысли становится сильнее силы оружия, Хакимов активно пропагандировал образование, которое не должно было ограничиваться исключительно религиозными дисциплинами.

– Дабы предупредить недопонимание, поясню следующее, – Абдулла аль-Мухаддис вновь снял очки и взглянул на аудиторию. – В отличие

от многих революционеров, Карим Хакимов не был атеистом и борцом с религиями. Чуть позже вы в этом ещё раз убедитесь. Его желание изучать светские дисциплины было естественным, как и стремление многих мусульманских религиозных деятелей России устранить образовавшуюся пропасть между динамично развивающимся Западом и отставшим на века Востоком. Все понимали, что если такая тенденция продолжится и в дальнейшем, то восточному, а значит, и мусульманскому сообществу не выдержать конкуренции со странами Европы, которые в то время превратили почти все страны арабского и мусульманского мира в колонии и полуколонии.

А качество преподавания теологических предметов в традиционном образовании в Средней Азии, где некоторое время проработал Карим, оставляло желать лучшего – несмотря на отсутствие в образовательной программе светских дисциплин. Я ссылаюсь здесь на мнение авторитетных татарских богословов – Абд ан-Насыра Курсави и Шигабутдина Марджани. В своих воспоминаниях они писали о формальном подходе к изучению религии; об устаревших книгах, которые не давали ответов на вопросы, как жить мусульманам в меняющемся мире, и почему

мусульмане, исповедуя истинную религию, попали под власть немусульман; о невежественности так называемых учёных, о неграмотности женщин, об общем упадке нравственности среды населения Средней Азии.

Ясно осознавая проблему, Карим Хакимов боролся против вековой отсталости, не меняя при этом своего отношения к людям в зависимости от их национальности. Он был абсолютно уверен в том, что советская власть не посягнёт на духовный мир человека. Ему и в голову не могло прийти, что позднее советская власть истолкует декларируемый программой Коммунистической партии атеизм буквально, объявит религию враждебной силой и поведёт против неё беспощадную борьбу.

И, видя настоящую страсть Карима Хакимова к организации процесса обучения, а также его способность налаживать контакты с представителями народов Востока, Куйбышев, как я уже говорил, рекомендовал его на дипломатическую работу, – заключил шейх, вновь надевая очки. – А дабы подтвердить правдивость моих слов, я продемонстрирую вам документ на русском и его перевод на арабский язык.

Абдулла аль-Мухаддис вывел кадр на экран и зачитал вслух:

– «Товарища Хакимова знаю по 19–20 годам в Туркестане. Из работников-мусульман он был наиболее коммунистически выдержан и чужд националистических уклонов. Работал сначала в политотделе фронта, потом был секретарём ЦК КПТ, затем моим заместителем в Бухаре... Считаю товарища Хакимова добросовестным членом партии. По происхождению он пролетарий»¹. Такая характеристика от Куйбышева, конечно, стала для Хакимова безупречной рекомендацией в Народный комиссариат иностранных дел, – Абдулла аль-Мухаддис улыбнулся слушателям и вернулся к чтению.

«И вновь перед Каримом поставили масштабную и амбициозную задачу: он должен был взять на себя роль глашатая новой идеологии Советской России в мусульманском мире. Свою деятельность в этом направлении Хакимов начал с Персии, куда в конце 1921 года был направлен как генеральный консул РСФСР.

Политическая обстановка в этом восточном государстве к началу 1920-х была достаточно сложной, а отношение к Советской России – более чем прохладным. Дело в том, что советское

¹ Зарема Гиндуллина. Гражданский долг журналиста Лутфи Гадилова. «Бельские просторы», 2016, №6.

правительство, пытаясь заниматься экспортом мировой революции, предприняло попытку интервенции в Персию. Однако эта авантюра провалилась. Красным войскам противостояла самая боеспособная часть персидской армии – персидская казачья дивизия. Командовал дивизией полковник Российской императорской армии Всеволод Дмитриевич Старосельский, да и офицеры, служившие в этой дивизии, были в основном русскими.

Именно в такое смутное время Карим Хакимов прибыл в Персию в качестве полномочного дипломатического представителя. Задача перед ним стояла даже не просто амбициозная – невыполнимая: наладить дружеские взаимоотношения между странами, которые были испорчены политикой Кремля, а сейчас нуждались во взаимовыгодном диалоге и добрососедстве. Отдельной проблемой для нового посланника являлась британская дипломатия, которая отчаянно вытесняла Советскую Россию из зоны Персидского залива и, конечно, не была заинтересована в возможном союзе этих двух государств.

Работа в Бухаре научила Хакимова чётко и мудро идти к поставленной цели, а в его арсенале

был огромный опыт переговоров. Несмотря на попытки британских дипломатов оттеснить представителя Советской России, Хакимов тактично подвёл персидскую сторону к доверительному и продуктивному диалогу. Он не просто справился с, казалось бы, невозможной задачей, но и сумел политически тонко, в сжатые сроки добиться заключения между Москвой и Тегераном договора о дружбе, ратифицированного уже 26 февраля 1922 года. А результатом победы российской дипломатии стала договорённость о равных правах стран на судоходство в Каспийском море и, что гораздо важнее, легальное основание ввода в 1941 году в Иран советских войск. Именно этот шаг не позволит гитлеровской Германии впоследствии, в годы Второй мировой войны, сблизиться с Исламской Республикой.

Должность Хакимова требовала не только дипломатического таланта, но и хорошего знания религиозных и национальных особенностей древней страны. Там, в Персии, вначале в Мешхеде, а затем в Реште Хакимов проработал в общей сложности три года и проявил себя как блестящий специалист, знаток Востока. Уже через полгода пребывания в Персии он, благодаря урокам садовника и изучению говора местного населения

в общественных местах, свободно изъяснялся на фарси. А впоследствии, благодаря подаренному Всевышним таланту, изучил арабский, турецкий, французский и итальянский языки».

– Здесь мне снова придётся сделать ремарку для более глубокого понимания исторического контекста, – Абдулла аль-Мухаддис закрыл книгу и после небольшой паузы пояснил: – Внимание большевиков было приковано к колониальным владениям Великобритании. И если в Индии Коминтерну не удалось организовать массовые выступления местного населения, то действия молодого недждийского эмира Абдул-Азиза ибн Абдуррахмана Аль Сауда, направленные против Англии, внушали определённые надежды. Дело в том, что шериф Мекки Хусейн ибн Али аль-Хашими, назначенный на этот пост Османами в 1908 году, через восемь лет поднял против них восстание. Его к этому подтолкнули англичане, у которых дела на фронтах против турок шли из рук вон плохо: в 1915-м они потерпели унижительное поражение при попытке захватить проливы Босфор и Дарданеллы, а в 1916-м их группировка в Месопотамии была полностью разгромлена. В сложившейся обстановке они не скупилась на посулы арабским шейхам,

а Хусейну обещали создать под его руководством единое арабское государство. Хусейн вступил в контакт с верховным комиссаром Великобритании в Египте сэром Генри Макмагоном, в помощь которому был направлен знаменитый авантюрист Томас Лоуренс. Главной задачей последнего было налаживание партизанского движения арабов в тылу османских войск. Кроме того, он постоянно напоминал об обещании создать арабское государство, чтобы у шерифа Хусейна не угасало желание воевать против турок.

Речь аль-Мухаддиса прервал король Абдалла:

– Позвольте мне продолжить повествование, глубокоуважаемые братья, и дать нашему оратору немного передохнуть и собраться с силами для дальнейшего рассказа, – король Абдалла предложил шейху присесть, сделав знак, чтобы ему принесли воды и фруктов, и обратился к слушателям: – На самом деле Англия и не собиралась выполнять эти обещания. По секретному соглашению Сайкса – Пико и по Декларации Бальфура от 2 ноября 1917 года о создании на территории Палестины еврейского национального очага, которая была оформлена в виде письма министра иностранных дел Великобритании представителю мощного финансового клана Ротшильдов

лорду Уолтеру, Англия намеревалась разделить с Францией бывшие владения Османской империи и сформировать из них новые колонии.

После окончания Первой мировой войны англичане принялись переустраивать Ближний Восток. Обиженному Хусейну вместо трона короля единого общеарабского государства было предложено сделать его сына Абдаллу эмиром Трансиордании ¹, а чтобы подсластить столь горькую пилюлю, ещё один его сын – Фейсал – был объявлен королём Ирака.

Для самого же Хусейна англичане приготовили титул халифа всех мусульман, благо после отречения последнего из Османов и после того, как прекратил своё существование Османский халифат, это место оставалось вакантным. Сам Хусейн к этому моменту уже объявил себя королём Хиджаза.

Однако на горизонте появилась новая сила – Абд аль-Азиз бин Сауд, эмир Неджда, который нашёл себе поддержку в лице Советской России. Объясняется она неожиданно, но просто. С одной стороны, большевики видели в исламе протестный потенциал. Они полагали, что ислам по своей сути невероятно близок к доктрине

¹ Британский протекторат, созданный в 1921 году. Сегодня это Иордания.

коммунизма: равенство и братство, справедливость и забота о ближнем – всё это очевидным образом объединяло религию и идеологию. В глазах большевиков при этом ислам оставался религией эксплуатируемых масс, и, соединив её с коммунистической идеей, можно было получить единую форму протеста против угнетения.

Был, с другой стороны, у большевиков и ещё один резон: они не могли допустить, чтобы такой мощный идеологический инструмент, как халифат, оказался в руках Великобритании. Антиколониалистские устремления угнетённых мусульманских народов, считали они, могут существенно помочь в деле торжества мировой революции, без которой, согласно учению Маркса, не построить социализм во всём мире. Большевиков вдохновлял пример Советской России, где бедное и безграмотное в религиозном отношении население пошло за ними, восстав в том числе и против мулл, которые, прикрываясь авторитетом религии, оправдывали произвол и мздоимство богачей, подменявших учение Корана о справедливости призывами к покорности и терпению перед лицом несправедливости власть имущих.

Российская мусульманская коммунистическая партия была учреждена летом 1918 года

и вошла в состав РКП(б). Тогда, в июне, Центральный мусульманский комиссариат провёл в Казани I Конференцию мусульманских коммунистов, во время которой и было принято ключевое решение о создании партии. Под таким названием она просуществовала недолго: уже в ноябре, во время I Съезда коммунистов-мусульман, её преобразовали в мусульманские комитеты РКП(б) – и в таком виде организация просуществовала до начала тридцатых.

Мало кому сейчас известно, но первые контакты советских и саудовских представителей состоялись на международной конференции в Лозанне 1922–1923 годов, когда державы-победители рассматривали вопрос об устройстве части территорий бывшей Османской империи. В Лозанну приехали и делегаты из Сирии, Палестины, Египта, Хиджаза, Ирака – добиваться, чтобы западные державы выполнили данные ими во время Первой мировой войны обещания о предоставлении арабским странам независимости.

Именно после встречи главы советской делегации – народного комиссара по иностранным делам Георгия Чичерина – с представителем Хусейна Хабибом Лутфаллахом созрел план воссоздания Российского консульства в Джидде.

У Российской империи такое существовало, но с началом Первой мировой войны было закрыто.

«Я говорил о желательности создания снова Российского консульства в Джидде. Он [Лутфалла] также очень на этом настаивал. Я действительно нахожу, что нам крайне важно иметь в Джидде консула. Джидда находится рядом с Меккой; в Мекке христианам жить нельзя, Джидда же есть столица королевства Хиджаз; наш консул в Джидде будет в самом центре мусульманского мира, ибо все паломники там проходят, и таким образом очень многие совершающиеся в мусульманстве политические движения, которые теперь от нас ускользают, будут происходить перед глазами нашего консула. При нашей мусульманской политике нам, по-моему, необходимо иметь человека в самом центре мусульманского мира», – писал Чичерин своему заместителю Литвинову¹.

Однако СССР вовсе не спешил признавать Хусейна халифом: Страна Советов была заинтересована в создании общеарабского демократического светского государства, которое было

¹ Кузьмин В.А. Страницы дипломатической деятельности К.А. Хакимова (<https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23528/1/iurg-1997-07-04.pdf>).

желательно развернуть против Англии и использовать для выращивания на Ближнем Востоке коммунистических элементов. С помощью такого государственного образования предполагалось воздействовать на политику Англии и Франции, сделать их более уступчивыми по тем позициям, которые были действительно важны для СССР.

Только в 1923 году, после продолжительных переговоров, начатых в Лозанне и продолжившихся в Риме, Советскому Союзу удалось наладить регулярные прямые контакты с Хиджазом. Развивая пока ещё совсем скромные дипломатические успехи, советское правительство решило обменяться с королевством Хиджаз полномочными представителями – причём сделать это как можно скорее.

Король Абдалла улыбнулся отдохнувшему аль-Мухаддису и жестом пригласил его на прежнее место. Шейх пролистал свой труд до нужной страницы и, убедившись, что все готовы внимательно слушать, продолжил чтение.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. ДИПЛОМАТ

«В январе 1924 года Карима Хакимова отозвали из Персии в Москву, где он вместе с новым, судьбоносным для него, назначением получил верительные грамоты первого генерального консула СССР в Хиджазе. Чичерин так писал об этом событии в апреле 1924 года... – Абдулла аль-Мухаддис, сменив на проекторе листы, продолжил: – «Решение о вступлении в дипломатические сношения с Хиджазом было принято авторитетнейшим учреждением ещё в бытность мою в Лозанне... Это постановление было выполнено... В Хиджазе СССР, также как все другие государства, будет иметь генерального консула, а Хиджаз будет иметь в Москве посланника... Для нас в высшей степени важно попасть в Мекку. Мы именно потому назначаем генеральным консулом мусульманина, чтобы он мог находиться в Мекке. Между тем, кроме т. Хакимова ¹, других подходящих мусульман не оказалось, хотя мы искали очень долго. Некоторые дефекты у т. Хакимова есть, но у других возможных кандидатов дефекты несравненно более значительны. Тов. Хакимов уже привык к нашей политике, так как много лет занимал у нас

¹ Т., тов. – принятые в то время варианты сокращения слова «товарищ».

посты. Мы решили, что в ближайшем будущем т. Хакимов выедет отсюда в Хиджаз».

Абдулла аль-Мухаддис перелистнул страницу и поднял глаза на слушателей:

– Если вы заметили, дорогие друзья, Чичерин упомянул некие «дефекты» Хакимова, а какие именно, догадаться несложно! В отличие от многих политработников, променявших веру на неверие, Хакимов оставался предан своим религиозным идеалам, хотя это и грозило серьёзными последствиями. Тем не менее в 20-е годы советская власть оставалась очень осторожной в религиозных вопросах, так как официально провозгласила отделение религии от государства. С другой стороны, не использовать религиозный фактор, если обстановка к этому располагала, было бы крайне недальновидно.

Враждебной себе силой советская власть в лице Сталина объявила религию лишь в 30-е годы. Было объявлено, что религия поддерживает контрреволюцию, и с ней началась беспощадная борьба.

А в описываемый период наш герой со свойственной ему энергией принял новое назначение и начал вместе со своей семьёй и сотрудниками генерального консульства готовиться

к отбытию на Аравийский полуостров. Мы же снова вернёмся к моему повествованию.

«По завершении сборов Карим вновь беседовал с Чичериным и получил от него все необходимые инструкции, главными из которых были: постараться повысить авторитет Советов в аравийском обществе и пошатнуть позиции империалистической Британии, крепко державшей полуостров в своих руках. Летом 1924 года советская делегация покинула Москву и выехала в далёкий Хиджаз. Дорога заняла более месяца. По прибытии Хакимов, куда его коллеги располагались на новом месте, направился в Мекку. Его задачей было передать Хусейну бен Али аль-Хашими, королю Хиджаза, верительные грамоты. Весьма редкой была эта ситуация: далеко не каждая страна могла похвастаться своим представителем-мусульманином, которому было бы позволено посетить священный город, и там, встретившись с королём, вручить верительные грамоты! Карим вознёс благодарность Творцу возле Каабы, после чего с большими почестями был принят королём. Это произошло 9 августа 1924 года. С этого момента генеральное консульство Советского Союза стало первым официальным представительством СССР в странах арабского мира.

Дипломаты других стран, аккредитованные при дворе короля Хусейна, с удовольствием общались с Хакимовым, который хорошо говорил по-арабски, знал Коран и неоднократно появлялся на приёмах в национальной арабской одежде. Он смог расположить к себе как представителей местных властей, так и многих дипломатических работников.

Англичане, разумеется, полагали, что персонал советского консульства будет заниматься пропагандой коммунистических идей через паломников».

– О достойные мужи высокого собрания, вам ведомо лучше меня, что таил в своём чреве 1924 год, – Абдулла аль-Мухаддис продемонстрировал карту, на которой расчерченная вдоль и поперёк Аравия представляла собой массу мелких удельных княжеств с постоянно пересекающимися племенными и семейными интересами, а красные овалы запечатлели бесчисленные столкновения и битвы сынов песка. Многие в зале закивали согласно, подтверждая понимание огромной сложности политической жизни того периода. Абдулла аль-Мухаддис дождался, пока все рассмотрят карту, и продолжил чтение, не убирая документ с монитора.

«Не желая мириться с раздробленностью и разрухой, в которых находилась страна, досто-почтимый король Абд аль-Азиз начал свой долгий поход за объединение аравийских земель в единое государство. К 1924 году единственной силой, способной противостоять его стремлению к единству, оставался Хиджаз. Советский Союз понимал, что аравийские земли, объединённые в крупное государство с централизованным правительством, будут более сильны в борьбе с капиталистическими странами. Чичерин поставил перед Хакимовым чёткую задачу: «Сохраняя дружественные отношения с Хиджазом, мы вместе с тем должны не упускать случая войти в контакт с новой силой Аравии – Ибн Саудом. Теперь, пока ещё с достаточной определённо-стью не выяснилось положение, все шаги в этом направлении, естественно, должны быть проникнуты максимальной осторожностью... Наши интересы в арабском вопросе сводятся к объединению арабских земель в одно государственное целое. Если Ибн Сауд будет вести политику объединения арабов – это будет соответствовать нашим интересам...»¹.

¹ Подробнее можно прочитать в книге А.И. Яковлева «Король Абдель Азиз: создатель Саудовской Аравии». – Москва, 2007.

Тем временем войска Ибн Сауда поступательно теснили хиджазские отряды, и после ряда столкновений король Хиджаза Хусейн был вынужден отречься от престола в пользу своего сына Али, который, в свою очередь, не смог оказать достойного сопротивления и отдавал противнику город за городом.

Положение же генерального консульства Советов было весьма непростым. Предстояло стратегическое решение по выбору союзника. Война была ещё в самом разгаре, и, хотя ключевые города (в частности, Мекка и Медина) уже находились в руках Абд аль-Азиза, далеко не всё ещё было решено. Советское правительство затруднялось сделать выбор из-за недостатка свежей информации. Скорость обмена ею тогда, почти сто лет назад, была намного ниже, чем в современном мире, и при быстром развитии событий постоянно запаздывала. Поэтому НКВД¹ возложил бремя принятия решения на Хакимова. Чичерин напутствовал его просьбой выстроить тактику таким образом, чтобы сохранить присутствие Советского Союза на «святой земле», и Карим тщательно собирал информацию о действиях

1 Народный комиссариат иностранных дел, наименование внешнеполитического ведомства Советской России – Советского Союза с 1917 по 1946 год.

Хашимитов и Абд аль-Азиза, чтобы не ошибиться.

Хакимов понимал, что ему необходима личная встреча с будущим властителем Аравии, но задача представлялась очень сложной. И тогда он пришёл к нестандартному решению: свёл личное знакомство с Джеком Филби ¹.

Король Абдалла откашлялся. Аль-Мухаддис посмотрел на монарха и едва заметно кивнул ему. Только тогда король позволил себе подняться и прямо со своего места обратиться к присутствующим:

– Спасибо, уважаемый Абдулла аль-Мухаддис, что предоставили мне слово: хочу добавить немного любопытных фактов об этом человеке. Джек Филби был выпускником Кембриджа. Востоковед по специальности, он начинал свою карьеру служащим английской колониальной администрации, работал в Индии, Ираке и Трансиордании. В двадцатые годы переехал в Аравию, женился на арабке, принял ислам и, облачившись в арабские одежды, начал вести арабский образ жизни. Филби очень интересовался личностью и деятельностью короля Абд аль-Азиза, которого всем западным дипломатам он реко-

¹ Гарри Сент-Джон Бриджер Филби (1885 – 1960), британский колониальный деятель, востоковед. Известен как Джек Филби или шейх Абдулла.

мендовал как величайшего араба после пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует! Филби восхищался королём и добился его личной дружбы (хотя «разрабатывать» Абд аль-Азиза начинал другой английский разведкагент – капитан со звучной фамилией Шекспир, который ещё в 1913 году доложил в Лондон о будущем короле как о перспективной фигуре. – Прим. авт.). С Ибн Саудом Филби вёл выгодные для него коммерческие дела – и продолжал работать на британскую разведку.

Король Абдалла лёгким кивком головы показал летописцу, что завершил своё дополнение, и повествование продолжилось.

«Доподлинно неизвестно, как именно Хакимов сумел познакомиться с Филби. Но известен факт, что именно Филби сумел уговорить Ибн Сауда рассмотреть кандидатуру Хакимова на сложную роль: Кариму предстояло организовать паломничество пятнадцати тысяч мусульман с территории СССР в Аравию. Для этого ему предстояло убедить англичан, в руках которых находился Стамбул, что пропуск паломников через черноморские проливы не несёт угрозы распространения коммунистической идеологии.»

На встрече с Абд аль-Азизом Хакимов попросил его помочь в организации хаджа. Обсуждали и другие вопросы.

После встречи с Ибн Саудом Хакимов рекомендовал Москве не вмешиваться в противостояние Хашимитов и Саудитов, что объективно помогло эмиру Неджда захватить Мекку. Ибн Сауд этого не забыл. Благодаря своей интуиции и врождённым дипломатическим талантам Хакимов правильно сориентировался в ситуации и понял, кто на самом деле будет владеть Аравийским полуостровом.

Как вспоминала дочь Хакимова Флора, он был приятно удивлён целеустремлённостью и мужеством будущего саудовского короля. Его волевые черты лица, размеренная речь, воинская стать, а самое главное – искренность и вера помогли Хакимову сделать свой выбор. Об этой встрече он сообщил советскому правительству, на что получил ответ: «Столь удачно организованная и проведённая Вами поездка в Мекку значительно обогатила нашу информацию о действительном положении Ибн Сауда и его намерениях...»

22 декабря 1925 войска Ибн Сауда захватили Джидду, несмотря на сопротивление

хашимитских отрядов. Сын Хусейна Али бросил всё и, захватив казну в 800 тысяч золотых соверенов, эмигрировал. Англичане, делавшие ставку на сыновей Хусейна, в этот момент заколебались, чем и воспользовался Хакимов.

Уже в начале следующего года, 16 февраля 1926-го, шейх Абд аль-Азиз стал «королём Хиджаза, султаном Неджда и присоединённых областей», что свидетельствовало о появлении на политической карте нового государства, остающегося и по сей день самым большим в арабском мире.

В тот же день Хакимов сел за руль дипломатического автомобиля, над которым развевался государственный флаг Советов, и совершенно один бесстрашно отправился из Джидды в лагерь шейха Абд аль-Азиза, рискуя быть убитым хашимитскими солдатами ещё по дороге. Но взрывы и выстрелы не помешали Хакимову безопасно добраться до цели и вручить почтенному шейху официальную ноту следующего содержания:

Письмо Агента и Генерального Консула Союза ССР в Геджасе ¹ на имя короля Геджаса и султана Неджда и присоединённых областей от 16 февраля 1926 г. за №22 ²

По поручению моего правительства честь имею уведомить в. вел., что Правительство Союза ССР, исходя из принципа самоопределения народов и глубоко уважая волю геджасского народа, выразившуюся в избрании вас своим королём, признает в. вел. королём Геджаса, султаном Неджда и присоединённых областей.

В силу этого Советское Правительство считает себя в состоянии нормальных дипломатических отношений с Правительством в. вел.

В заключение позвольте и пр.

Агент и Генеральный Консул Союза ССР в Геджасе

*(Подписал)
Хакимов*

1 Геджас – то же, что Хиджаз (устаревший вариант написания названия). Такое наименование и его производные встречаются в цитируемых документах начала XX века.

2 Письмо Агента и Генерального Консула Союза ССР в Джедде на имя короля Геджаса и султана Неджда и присоединённых областей от 16 февраля 1926 года за № 22. Электронная библиотека исторических документов: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138830-pismo-agenta-i-generalnogo-konsula-soyuz-a-ssr-v-dzhedde-na-imya-korolya-gedzhasa-i-sultana-nedzhda-i-prisoedinennyh-oblastey-ot-16-fevralya-1926-goda-za-22#mode/inspect/page/1/zoom/4>.

Таким образом, именно СССР первым в мире признал власть Ибн Сауда над объединёнными землями Неджда и Хиджаза.

Это означало, что Советский Союз первым из могущественных стран признал новое государство, родившееся в сердце Аравии.

Достопочтимый король Абд аль-Азиз, получив послание, не стал затягивать с ответом. В его письме говорилось:

Письмо короля Геджаса и султана Неджда и присоединённых областей на имя Агента и Генерального Консула Союза ССР в Геджасе от 6 шабана 1344 года (19 февраля 1926 года) ¹

Мы имели честь получить вашу ноту от 3 шабана 1344 года (16 февраля 1926 года) за № 22, сообщающую о признании Правительством Союза ССР нового положения в Геджасе, заключающегося в присяге населения Геджаса нам в качестве короля Геджаса, султана Неджда и присоединённых областей, за что Правительству Союза ССР моё Правительство выражает свою

¹ Письмо короля Геджаса и султана Неджда и присоединённых областей на имя Агента и Генерального Консула Союза ССР в Геджасе от 6 шабана 1344 года (19 февраля 1926 года). Электронная библиотека исторических документов: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138831-pismo-korolya-gedzhasa-i-sultana-nedzhda-i-prisoedinennyh-oblastey-na-imya-agenta-i-generalnogo-konsula-soyuza-ssr-v-dzhedde-ot-6-shabana-1344-goda-19-fevralya-1926-goda>.

благодарность, а также полную готовность к отношениям с Правительством Союза ССР и его гражданами, какие присущи дружественным державам. Да будут отношения между обоими Правительствами основаны на уважении к независимости священной страны и прочим международным обычаям, признаваемым всеми государствами.

Король Геджаса и султан Неджда и присоединённых областей

(Подписал)

Абдул Азис Ибн Сауд

Началась новая страница взаимоотношений между двумя странами, и в этом большая заслуга Карима Хакимова».

Зал загудел. Для большинства присутствующих услышанное было откровением. Россия – первая страна, которая признала независимость, да ещё и заставила остальных считаться с этим?! Разгорелись споры. И когда шейх объявил, что на сегодня его выступление закончено, пригласив слушателей продолжить беседу на следующий день, все немного растерялись. Расходились молча, погружённые в себя: было над чем задуматься.

ГЛАВА ПЯТАЯ. КРАСНЫЙ ПАША

На второй день гости с нетерпением ждали продолжения повествования. Если не помнишь прошлого, то у тебя нет будущего – эту мудрость дети впитывают с молоком матери. Поэтому сообщение накануне о том, что рассказ шейха будет состоять из двух эпизодов, слушатели восприняли с пониманием.

– Безусловно, – заметил Абдулла аль-Мухаддис, без предисловий продолжая прерванную накануне речь, – я ни в коем случае не нахваляю советское правительство, однако именно оно своим решением побудило и других игроков «большой игры» последовать примеру Советов. Ведь в противном случае они могли полностью утратить влияние на ситуацию и не реализовали бы проверенную веками программу «Разделяй и властвуй!» Поэтому, чтобы не упускать инициативу из рук, нашу страну признали многие другие государства, и одной из первых стала Британия. Сам Хакимов так писал по этому поводу: «Признание Англии, носившее довольно поспешный характер, можно рассматривать даже [как] вынужденное»¹.

¹ Письмо опубликовано в томе 10 сборника «Документы внешней политики СССР» (документы 1927 года). М.: Госполитиздат, 1965. С. 345.

Наш достопочтимый король, да будет над ним милость Всевышнего, относился к Хакимову с большим уважением, проводя с ним многие часы в дружеских беседах. Так он узнал об истории ислама на родине дипломата, познакомился с обычаями мусульманских народов, восторгался их мужеством и смелостью, интересовался их научной и философской мыслью и был поражён тому, как глубоко соотечественники посланника рассуждали в своих трудах о теологических вопросах, причём на великолепном литературном арабском языке. Однако вернёмся к предпоследней главе моего скромного труда.

«Король Абд аль-Азиз и Карим Хакимов нашли друг в друге замечательных собеседников. И если монарх углублял свои знания об истории ислама на российской земле, то дипломат с большим интересом слушал рассказы о жизни арабов и всё больше и больше изумлялся мужеству детей пустыни. Друзьями Хакимова становились представители всех слоёв населения: шейхов, духовенства, торговцев, обычного люда – даже дети тянулись к нему, ощущая его доброту и отзывчивость! В дни мусульманских праздников во дворе советского посольства всегда варился плов, им угощали простых людей и даже неимущих.

Красный паша – а именно так называли Карима люди в Аравии – стал искренним и достойным другом целого народа.

В это время интерес к Советам стали проявлять и другие страны, наблюдавшие, с каким вдохновением работает Хакимов. Неслучайно по прошествии многих лет вновь активно наладилась торговля арабского мира с Советским Союзом. В арабских лавках появились советские товары: мука, самовары и прочая продукция. Влияние Советов всё более ощущалось на полуострове, и это, безусловно, очень не нравилось представителям западных стран, которые привыкли видеть себя на Ближнем Востоке в роли безраздельных хозяев и не собирались мириться с таким положением вещей. А СССР к тому же предпринял ряд важных внешнеполитических шагов для защиты интересов вновь образованного государства.

Британская пропаганда пыталась подтасовывать факты, распространяя слухи, что воины-ихваны, переходя все границы дозволенного, разрушают мусульманские святыни. Чичерин так писал об этом советскому послу в Тегеране: «Одним из средств давления на Ибн Сауда является руководимая ныне Англией в мусульманских странах кампания против ваххабитов за якобы произведённые ими разрушения в Мекке и Медине.

Стремясь изолировать Ибн Сауда... английские агенты используют фанатизм мусульманских масс против ваххабитов, чтобы ослабить Ибн Сауда и заставить его пойти на соглашение с Хиджазом и на английские предложения»¹.

СССР сделал всё возможное в рамках дипломатических переговоров, и через какое-то время в антиэкстремистской кампании в Саудовской Аравии наметился перелом.

Однако решающий момент настал летом 1926 года, когда во время очередного сезона хаджа Ибн Сауд задумал собрать в Мекке всемусульманский конгресс, который бы поддержал его притязания на территорию Хиджаза и священных городов ислама – Мекки и Медины. Для поддержки позиций Ибн Сауда советские власти организовали проезд целой делегации российских мусульман во главе с муфтием, председателем Центрального духовного управления мусульман Ризаитдином Фахретдином.

Важно отметить, что советское руководство приняло непростое решение поддержать зарождающееся государство Ибн Сауда, поскольку оно, согласно теории классовой борьбы, могло быть отнесено к тем странам, где нет пролетариата, а значит – социалистическая революция

1 В. Наумкин. Цивилизации и кризис наций-государств. (Статья опубликована в журнале «Россия в глобальной политике» в 2014 году, № 6 (264). С. 14).

в них невозможна. Таким образом, борьбу против колониалистов ведёт национальная буржуазия, которая и выступает прогрессивной силой.

Хахимов получил от Чичерина задание поддержать Ибн Сауда любыми способами. Кроме того, в ходе Мекканского конгресса было важно усилить антибританские настроения: по мнению советского руководства, после отмены халифата в Турции англичане делали попытку обратить себе на пользу все возможные проблемы с воссозданием халифата на территории Хиджаза.

Отбором кандидатов к участию в Мекканском конгрессе занимались чекисты, обязанностью которых было собрать делегацию, уверенно решающую все поставленные советской властью задачи. В результате список участников выглядел следующим образом: муфтий Ризаитдин Фахретдин и его заместитель Кашафетдин Тарджеманов, ташкентский мулла и председатель ДУМ Абдувахид Кариев, Тагир Ильясов – от духовенства Татарии, Абдуррахман Умеров – от духовенства Астрахани, Магди Макгулов представлял мусульман Петрозаводска, а Муса Бигиев – мусульман Москвы.

Хахимов тепло приветствовал делегатов и познакомил короля с советским муфтием, о котором тот так много слышал.

Когда конгресс начал работу, его участники разделились на две противоборствующие группы. Первая, состоявшая в основном из палестинцев и индийских мусульман, ратовала за выбор халифа. Вторая же поддерживала политику Ибн Сауда, и, несмотря на множество вошедших в неё стран (Афганистан, Судан, Египет, Ява, Турция, Неджд, Йемен), основную роль сыграли именно делегаты конгресса из Советского Союза. Итогом стало признание Ибн Сауда Хранителем двух благородных святынь.

Король, восхищённый познаниями советского муфтия и его активной работой на конгрессе, преподнёс ему на память серебряный поднос, до сих пор хранящийся в музее муфтия в его родном селении. Миссия же делегации советских мусульман была по возвращении признана заместителем начальника Восточного отдела ОГПУ Николаем Волленбергом выполненной «вполне удовлетворительно».

Король Абд аль-Азиз высоко оценил услуги, оказанные ему СССР, но при этом полагал их практически личной заслугой самого Карима Хакимова, и даже пригласил его вместе совершить хадж, что было высшим знаком уважения».

ГЛАВА ШЕСТАЯ. КАРИМ, ОТЕЦ ШАМИЛЯ

«Хакимов оказывал помощь всем мусульманам независимо от того, из какой страны они прибывали. При его участии было организовано регулярное пароходное сообщение с Одессой. Советские пароходы, проходя через порты мусульманских стран, перевозили в том числе и паломников. Так, например, 15 декабря 1925 года он писал наркому иностранных дел Чичерину: «В прошлом году, в начале Геджасских событий, в Джедде и Мекке ко мне обращались группы турецких выходцев об оказании им защиты. Почти непрерывно за моим содействием обращаются кашгарцы, указывая, что мы должны брать их под своё покровительство, как это было в прошлые времена. Кашгарцам оказываю кое-какое содействие, например, недавно (в июле) в Мекку направил группу паломников кашгарцев, застрявших в Джидде. Сейчас трудно определить, допускает ли современная обстановка поднятие вопроса о возложении на наше Представительство здесь официальной защиты граждан соседних с СССР стран (Зап. Китай, Афганистан и Турция), которые не имеют в Геджасе своих представителей. Однако полагаю, что со

временем придётся столкнуться с этим вопросом. Англичане с целью изолировать Арабский Восток от СССР принимают все меры к тому, чтобы не допускать в эти страны сограждан из соседних нам восточных государств, которые выбирают транзитный путь через СССР. Между тем транзитный путь через СССР является для китайского и афганского Туркестана, Северной Персии и Закавказской Турции кратчайшим и удобным путём паломничества в Мекку. Указанные препятствия со стороны англичан уменьшают значение этого пути, что представляет для них не только политический интерес, но составляет определённую выгоду для англо-индийских пароходств. Однако все старания англичан сведутся к нулю, если восстановятся непосредственные рейсы наших пароходов в Красное море. По дошедшим до меня сведениям, группа кашгарцев в 17 человек во главе с известным крупным купцом, направлявшаяся в Геджас, в Константинополе получила категорический отказ со стороны английского представительства в выдаче транзитной визы через Египет. Эта группа прибывала через СССР. Это препятствие, чинимое кашгарцам, здесь создало очень невыгодное для англичан впечатление, уничтожая их

ореол «покровителей Св. Мест» и превращая их в существенное препятствие к выполнению мусульманами своих религиозных обязанностей»¹.

Естественно, Британия была недовольна активизацией советской стороны на Востоке, поэтому искала любую возможность вернуть утраченные позиции. Между тем дипломатический интерес Хакимова не ограничивался границами Саудовского королевства, а достигал Йемена и Эфиопии. По просьбе советского правительства он начал активно заниматься организацией представительств в этих странах, дабы в будущем укрепить и развить двустороннее сотрудничество с каждой из них.

Но налаживание дипломатических отношений было лишь первым шагом. Коминтерну требовались такие политические фигуры на Ближнем Востоке, которые бы в отсутствие там коммунистических партий заняли просоветскую позицию и вели политику конфронтации – в первую очередь с Великобританией. И Хакимов по линии Коминтерна пытался справиться с этой задачей. Но вскоре политика СССР стала меняться: вместо курса на мировую революцию было принято

¹ Письмо доступно в Архиве внешней политики Российской Федерации. Ф.04. Оп.12. Д. 953. Л.86-88.

решение о построении социализма в одном отдельно взятом государстве. Это означало выстраивание более прагматичной политики со всеми странами, в том числе и с Саудовской Аравией. Молодая республика Советов нуждалась в рынках сбыта и источниках поступления твёрдой валюты. Поэтому ставка теперь делалась на развитие торгово-экономических отношений.

Перемена политики не вызвала энтузиазма у Хакимова, который верил в мировую революцию, а себя считал кем-то вроде Красного Лоуренса при дворе короля Сауда. И, видимо, именно в этот момент появилась первая «сталинская» зарубка на память о том, что «товарищ Хакимов» страдает троцкизмом, как раз и призывающим к перманентной, безостановочной революции по всему миру. Карим направил в НКВД письмо, в котором попросил отозвать его на родину «по болезни». Но словно в знак недоброй иронии ему было предложено возглавить представительство советской внешнеторговой организации «Ближвосгосторг» в Йеменском Королевстве»...

Абдулла аль-Мухаддис ненадолго прервал рассказ о Кариме Хакимове, глядя куда-то поверх голов внимавших его речам шейхов,

перебиравших янтарные чётки. После паузы он глубоко вздохнул и продолжил.

«Последние годы жизни и деятельности Хакимова – увы, закат его блестящей карьеры. За время работы дипломата в Йемене были подписаны торговые соглашения с этой страной, продолжалась и его работа в качестве уполномоченного Коминтерна.

В декабре 1931 года он вернулся в Москву и поступил в Институт красной профессуры – специальное высшее учебное заведение ЦК ВКП(б) для подготовки высших идеологических кадров партии и преподавателей общественных наук в вузах. При этом новый полномочный представитель СССР в Саудовской Аравии, Назир Тюрякулов, очевидно, не уверенный до конца в своих дипломатических возможностях, обратился в Наркоминдел с просьбой о командировке Карима Хакимова, в ходе которой тот мог бы не только совершить хадж, но и по возможности помочь самому Тюрякулову проработать вопросы торговли и торгового договора.

Однако в этот момент Хакимов был занят подготовкой визита в СССР сына Абд аль-Азиза.

Принц Фейсал прибыл в Москву 29 мая 1932 года. На Белорусском вокзале его встречали

высшие представители дипломатического, политического и военного советского руководства, а также Карим Хакимов и Назир Тюрякулов.

Молодое Саудовское королевство тогда отчаянно нуждалось в финансовом спонсоре – мировой экономической кризис сократил поток паломников, а следовательно, и доходы королевства на 70 процентов. США и Великобритания денег и товаров в долг не давали, а сформированное усилиями Хакимова впечатление об СССР как о дружественном государстве оставило руководству саудитов надежду на помощь.

Фейсал ознакомился с достижениями социализма, посетил заводы, побывал в театрах и музеях. Провёл переговоры с председателем Центрального исполнительного комитета СССР¹ Михаилом Калининим (формально – высшим лицом государства) и с народным комиссаром по военным и морским делам Климом Ворошиловым. Однако Сталин не пожелал лично встречаться с наследником саудовского престола».

Абдулла аль-Мухаддис вопросительно взглянул на короля Абдаллу, и тот, словно ждал возможности добавить свой комментарий, произнёс:

¹ ЦИК – в 1922 – 1938 годах высший орган государственной власти СССР.

– Достопочтенные мужи, здесь я должен подчеркнуть, что советские представители ожидали от приезда принца новых возможностей для национально-освободительного движения. Они ждали нового вождя и лидера. Однако вместо ожидавшегося предводителя масс перед ними предстал наследник теократической монархии, рассчитывающий на финансовую помощь. Разочарование было неизбежно. Поскольку возможная дружба и сотрудничество между обеими странами увязывалось саудовцами с возобновлением хаджа из СССР, а также с выплатой Хранителю двух священных мечетей денежных сумм от вакфов, которыми, как подразумевала саудовская сторона, владели советские мусульмане, но которых в действительности уже после революции почти не осталось, никакой договор между странами на этот раз так и не был подписан.

Шейх аль-Мухаддис кивком поблагодарил монарха и, убедившись, что тот завершил свою речь, продолжил чтение.

«Фейсалу было отказано в кредите. Кроме того, молодой наследник саудовского престола убедился, что СССР – страна победившего

атеизма, свергшая своего монарха, её идеология идёт вразрез с устоями королевства, а сама страна уступает в развитии той же Великобритании, в которой он побывал до визита в СССР.

Наряду с этим саудовские правители осознали, что в описываемый момент никто не может всерьёз помешать региональной гегемонии Великобритании, которая контролирует свои протектораты – Договорной Оман (будущие Объединённые Арабские Эмираты), Кувейт, Бахрейн, Ирак, Трансиорданию и Палестину. Именно с ними граничила держава Ибн Сауда, именно с англичанами ему предстояло договариваться об устройстве региона и о границах – воевать с ними Ибн Сауд не собирался. Более того: в это же время им был подписан ряд соглашений с британскими протекторатами региона о разграничении сфер интересов на Аравийском полуострове.

В 1933 году концессию на разведку и разработку нефтяных месторождений страны получила американская компания «Стандарт ойл Кампани (Калифорния)». И привёл её туда не кто иной, как давний «друг» Хакимова Джек Филби. На этот раз он сыграл в пользу США, а не своей родной Англии, по чисто прозаическим причинам: американцы платили ему, а он походатайствовал

за них перед саудовским королём. Англичане же не верили, что в Саудии есть большие запасы нефти, и денег Филби практически не платили.

Это ознаменовало крупнейшее политическое поражение Хакимова, так как стало очевидно, что саудовский король укрепляет отношения с капиталистами и не встанет в авангарде арабской освободительной революции.

Впрочем, СССР предпринял последнюю попытку наладить отношения с саудовским монархом, и Хакимов был повторно назначен на должность полномочного представителя СССР в Саудовской Аравии, где ему предстояло сменить Тюрякулова.

Вероятно, дополнительно он получил спецздания, поскольку добираться до места назначения предпочёл кружным путём – через Париж, где состоялась и его последняя встреча с отправлявшимся на родину Тюрякуловым. Последний, кстати, обратил внимание на крайне удручённое состояние Карима.

Пробыл Хакимов в своей новой-старой должности недолго. Уже 6 сентября 1937 года его отозвали в Москву. Согласно некоторым сведениям, король Абд аль-Азиз предлагал ему политическое убежище, но посланник отказался от столь благородного предложения. Ещё бы – ведь в СССР

остались его жена и дочь. Впрочем, они его так никогда и не увидели. Хакимова арестовали прямо на вокзале. Дата расстрела – 10 января 1938 года.

Историки убеждены, что по просьбе короля Джон Филби пытался выяснить судьбу Хакимова. По одной из версий, английский разведчик даже прилетал по этому делу в Москву. По другой – в 1943-м Филби в образе «советника Абдуллы» посещал посольство СССР в Каире в надежде узнать что-то о друге монарха. Информация о том, что Хакимов репрессирован и расстрелян, шокировала Абд аль-Азиза до такой степени, что он отказался от любых дальнейших встреч с советскими послами. Более того, он затаил глубокую обиду на страну, которая так безжалостно поступила со своим достойнейшим гражданином.

А ещё саудовский монарх запомнил, как Советы поступают с теми, кто верно служит им и хочет выстраивать равноправные отношения, и жаждал отомстить за смерть Карима Абд ар-Рауфа».

Абдулла аль-Мухаддис прервался, снял очки, подержал их в руках, снова надел и, облегчённо вздохнув, завершил:

– Если стремиться к своей цели, то Всевышний даст шанс в тот самый момент, когда у тебя будет возможность её достичь.

«Мести было суждено осуществиться, но гораздо позже, в 1985 году, во время правления внука короля – Фахда, знавшего о надежде деда на восстановление справедливости. Когда президент США Рейган предложил саудовскому монарху заставить СССР капитулировать, снизив цены на нефть, чтобы подорвать экономическое могущество страны, которая в то время сильно зависела от продажи сырья, Фахд согласился сразу. Американцы пообещали компенсировать монархии все убытки после падения Советского Союза. И тогда король понял, что пришло время показать великой державе, что деньги и власть – ничто по сравнению с настоящей дружбой и справедливостью. Фахд отверг предложение Рейгана о компенсации, предложив более честную и достойную сделку: весь мир должен был узнать, что не деньги, а дружба сокрушает империи, построенные на вероломстве.

Некогда могучая советская империя разрушилась всего лишь несколько лет спустя».

– Дорогие друзья, – шейх аль-Мухаддис продемонстрировал своим слушателям чёрно-белую фотографию на потускневшей бумаге: мужчина с усталыми выразительными глазами

и мужественными чертами лица; женщина с черными вьющимися волосами, похожая на мамлюкских принцесс; ребёнок, прильнувший к своей матери, – я обещал поведать вам историю о великой дружбе. Перед вами – Карим Хакимов, его супруга Хадича и их сын Шамиль, умерший от дизентерии в 1925 году. Мальчик был погребён в Джидде. Возможно, работая без устали, Хакимов пытался забыть горе утраты, а та земля, в которой покоится его сын, стала для него ещё более близкой... Понимая это, король Абд аль-Азиз клятвенно пообещал Кариму беречь могилу его сына и вспоминать мальчика в своих молитвах. По прошествии многих лет после этого разговора могила Шамиля бережно сохранялась от забвения, ухаживают за ней и сейчас. Говорят, иногда её посещал сам король, вознося молитвы за Хакимова и его семью.

Вот так, потеряв на аравийской земле сына, Красный паша обрёл друга...

Саудовская Аравия. Пригород Эр-Рияда. 2005 год

Абдулла аль-Мухаддис замолчал. В зале повисла тишина, которую нарушил глава клана Ас-Судайри.

– О уважаемый профессор! – начал он, – Ваше повествование очень интересно. Мы все интересуемся историей нашего королевства и благородного семейства Аль Сауд, но разве только для этого Вы собрали нас здесь?

– Конечно, нет, – ответил Абдулла аль-Мухаддис. – Все дело в том, что Российская Федерация – исторический преемник Советского Союза – претендует на место страны-наблюдателя в Организации Исламская конференция¹. Как вы знаете, роль нашего благословенного королевства в работе Организации огромна. Мы являемся её главными спонсорами и вдохновителями. Вступление в Организацию фактически зависит от нашего мнения. В связи с этим наш благородный повелитель собрал вас здесь, чтобы услышать ваше мнение – мнение соли земли саудовской, столпов нашего общества и государства, ибо ваша поддержка и есть та сила, на которую в своей деятельности опирается наш благородный монарх.

По рядам присутствующих пробежал взволнованный ропот: слыханное ли дело – впервые в истории Организации Исламская конференция страна, большинство населения которой

¹ Организация Исламская конференция создана в 1969 году, в 2011 году переименована в Организацию исламского сотрудничества.

составляют немусульмане, претендует на место наблюдателя!

– Зачем это ей? Для чего? – раздались встревоженные голоса, которые перекрыл мощный бас всё того же главы клана Ас-Судайри:

– Это страна кяфиров. Разве вы не помните, что русские сделали с нашими братьями в Афганистане? И как они обагрили кровью свободолубивую Чечню? И что до сих пор её пропитанную болью и слезами землю топчут сапоги неверных?

– Во время хаджа мы объявляем минуту молчания по погибшим на войне в Чечне нашим мученикам!

– Да, да, – слышались голоса поддержки с разных мест. – Нам не нужны грязные политические игры, которые ведутся ради своей выгоды неверными. Разве мало нам США, которые используют нас всякий раз, когда им нужно укрепить свои позиции в мусульманском мире?!

Хор негодующих голосов нарастал, и внешне спокойный аль-Мухаддис уже начал было встревоженно озираться по сторонам, надеясь услышать хотя бы какую-то поддержку идеи принять Россию в ряды Организации.

Из той части зала, где расположились представители клана Ас-Суэйд, слышался голос молодого Абу Ханифы.

Абдулла аль-Мухаддис окончательно потерялся. Абу Ханифу в королевстве знали все от мала до велика. Это человек-легенда, воин Аллаха, прошёл три войны, спускался в Ад, получил тяжелейшее ранение, и, по мнению местных врачей, две раны, несовместимые с жизнью, которые могли быть излечены только чудом. Абу Ханифа не давал о себе знать два года. Последний, кто видел его, заявил, что на тот момент это было уже мёртвое тело. Все знали, что федералы арабов не отдавали (в том числе погибших), и здесь, на родине, ему прочитали джаназа-намаз¹, печаль коснулась всех.

Чудо произошло три зимы назад: Абу Ханифа появился в кругу своих родственников на пятничном намазе. Это было событием года. Но кто бы не спрашивал, что же в действительности произошло с ним, в ответ звучало одно: «На всё воля Аллаха».

Правящая семья предложила Абу Ханифе на выбор любую должность в королевстве, но недавний воин предпочёл учёбу в магистратуре, принялся писать научную работу и стал вести аскетичный образ жизни. По сути, в эту минуту Абу Ханифа впервые готовился выступить

¹ Погребальная молитва; намаз, который совершают над телом усопшего перед захоронением.

публично после возвращения. Его авторитет был безоговорочным, и аль-Мухаддис погрузился в печаль: если и Абу выступит против, то не останется ни единого шанса попытаться убедить даже возможных союзников.

С почтением поприветствовав короля и воздав благодарность Всевышнему, Абу Ханифа начал свою речь, и во дворце наступила мёртвая тишина.

– Случайность – это поцелуй Аллаха. Случайность – это неизбежность: награда от Всевышнего, испытание или же наказание. Именно об этом я задумался во время повествования достопочтенного аль-Мухаддиса. Сегодня речь зашла о России. Что это для меня – награда, испытание или наказание, – судить вам. То, что вы от меня услышите, я буду утверждать устами и твёрдо верить в это душой.

Даже после уже очевидно затянувшегося обсуждения присутствующие с неподдельным вниманием готовились выслушать Абу Ханифу – ведь решалась судьба будущего пути, по которому продолжит развиваться исламский мир, а значит, от этого зависит и вектор развития человечества.

– Наслаждаться настоящим можно, если у тебя есть предсказуемое будущее, но будущее не наступит, если ты не помнишь и не чтить прошлое.

Все мы смертны, и каждый из нас в своё, уготованное Всевышним время, умрёт. Но мы будем жить, пока о нас будут помнить. Счастлив тот человек, на чью могилу будут приходить дети и внуки. Память следующих поколений – вот в чем истинное величие каждой жизни. Если о человеке помнят, значит, он сделал верный выбор. Ничто не научит наших детей лучше, чем наш собственный пример. Воспитание важнее знаний. Если вы не ходите с детьми на могилы предков – не ждите, что они придут на ваши. Если не водите их в храмы, то не просите их о сострадании, терпении и милосердии.

Нашими голосами говорят наши предки – и нашими же голосами будут говорить наши внуки: эту мудрость я услышал в одной из деревень Башкирии, откуда родом наш брат, Карим Хакимов. Волею судьбы я знаю о нём больше, чем кто-либо из здесь сидящих, а возможно, даже из тех, кто был знаком с ним лично. Подобно нашему аксакалу аль-Мухаддису, я предложу вам пролог к своей речи. Татары своих аксакалов называют бабаями. Так вот: один бабай рассказал мне короткую притчу, которую я теперь поведаю вам.

В каждом человеке живут два волка, которые борются между собой, именно поэтому нас так часто разрывают внутренние противоречия.

Один из волков – это зло. Он чёрный, и из-за него черны человеческие помыслы. Когда силён этот волк, человека терзают дьявольские пороки, среди которых злоба и гордыня, ненависть и жестокость, алчность и зависть.

Второй же волк – это добро. Зверь белый, и мысли человека благодаря ему светлы и чисты. Когда сильнее этот волк, человек стремится к благим деяниям и богоугодным помыслам. Он видит вокруг радость и надежду, он щедр и милосерден, ему открываются вера, истина и любовь...

Абу Ханифа выдержал паузу, чтобы каждый успел осмыслить сказанное, и наконец завершил пролог:

– В равной битве между одинаково сильными чёрным и белым волками побеждает тот волк, которого ты лучше кормишь.

И после недолгого молчания, в течение которого присутствующие одобрительно переглядывались и согласно кивали головами, Абу Ханифа продолжил свою импровизированную речь:

– Послушайте, о достойнейшие шейхи! Я обращаюсь к вам с полным почтением и прошу услышать меня. То, что вы хорошо знаете и помните наше славное прошлое, делает вам честь и показывает, что вы стоите на страже интересов

нашей страны. Но я хотел бы подчеркнуть, что ваши знания о Советском Союзе – это вовсе не то представление о современной России, которое сейчас актуально.

Советский Союз пал, поражённый собственным неверием в Бога. Мы отомстили, но знайте, что в современной России, которая давно перестала угнетать набожность и духовность, живёт более 20 миллионов мусульман. Это наши братья. Мы должны оказать им поддержку в возрождении религии. И для этого подружиться с Россией.

– Ты предлагаешь дружить с кяфирами?! – раздались голоса с той стороны, где сидели члены клана Ас-Судайри. – Ты что, не знаешь, как сегодня притесняют мусульман в Чечне и Дагестане? О чём ты говоришь?

– Я хорошо знаю, о чём я говорю, – ничуть не смущаясь и выдержав паузу, продолжал Абу Ханифа. – Я не понаслышке знаю, что такое Советский Союз и что такое современная Россия. Я воевал против Советов в Афганистане, а потом приехал, чтобы помогать братьям-мусульманам в Чечне, неоднократно был ранен, и эти раны – мои свидетельства верности исламской идее. Сейчас я здесь по воле Аллаха.

– Да, да, пусть продолжает, – раздались голоса в зале.

Со своей стороны и аль-Мухаддис на правах одного из старших на собрании обратился к представителям клана Ас-Суэйд:

– Может быть, вы дадите возможность высказаться этому славному муджахиду, который своей кровью подписал верность исламу и стране?

– Да, да, конечно, пусть говорит, – раздались голоса из зала.

Абу Ханифа вышел к трибуне, где всё ещё оставался аль-Мухаддис, встал рядом с ним и начал свой рассказ.

– Они говорят, что в Чечне убивают людей. Но я расскажу вам одну историю. В 2002 году, осенним днём, в моем доме раздался телефонный звонок. Близкий друг просил моей помощи. Здесь, в Саудовской Аравии, находился его товарищ со своей матерью, и у них возникли непредвиденные проблемы. Мой друг попросил срочно прислать за ними в Мекку машину, оградить от грязных посягательств и проследить, чтобы они спокойно доехали до аэропорта. Там необходимо было обеспечить им самолёт и безопасно отправить на родину. Я пообещал, что справлюсь. Когда я приехал в указанное место, то с удивлением узнал, что передо мной Зелимхан – старший сын главы Чеченской

Республики Ахмата Кадырова, а чуть позже я увидел мать детей Ахмата-Хаджи – Аймани ханум.

В зале повисла напряжённая тишина. Каждый из сидящих здесь знал, что Абу Ханифа во вторую чеченскую кампанию фактически воевал против русских, которые поддерживали Кадырова.

Выдержав эффектную паузу, Абу Ханифа продолжил:

– После этого я усилил охрану в три раза, вызвал дополнительных людей и машины и сменил самолёт. Я сопровождал их до аэропорта и лично контролировал, чтобы, несмотря на многочисленную охрану, они чувствовали себя комфортно и спокойно.

Оказывается, Зелимхан Кадыров и его мать приехали в Саудовскую Аравию инкогнито, под другими фамилиями, чтобы совершить умру. Но здесь их узнали и попытались отравить буквально в эту же ночь. Этого не произошло только благодаря вовремя принятым мерам. Я был рядом с ними до тех пор, пока небольшой частный самолёт с родными Ахмата Кадырова не оторвался от земли.

После этого я связался по телефону со своим другом, который поблагодарил меня за услугу и предложил любую ответную помощь. Я попросил:

«Передай, пожалуйста, Ахмату-Хаджи Кадырову, что, если он захочет приехать в Мекку, у него всегда есть гид, водитель и охранник в одном лице – это я». В ответ он предложил мне самому озвучить это и передал трубку. Так я услышал голос Ахмата-Хаджи. Не буду пересказывать наш разговор. Закончился он тем, что просторный номер «Президент-Отеля» с видом на Кремль всегда в моём распоряжении.

Зал потрясённо молчал. Все смотрели на самого старшего из участников, но даже король не произнёс ни звука. Тишину наконец нарушил аль-Мухаддис:

– Мы благодарим тебя за рассказ, о смелый воин, славный сын своих родителей, Абу Ханифа. Это всё, что ты хотел поведать нам?

– Нет. Не всё! – воскликнул Абу Ханифа. – Как вы знаете, я воевал на Кавказе, поэтому мне не понаслышке известно, что там происходило.

Да, я попал в плен и был почти на краю гибели, но простые люди, мои братья-мусульмане, вырвали меня из лап смерти. Они увезли меня с Кавказа вглубь России, и я сам, воочию, убедился, что Россия – это не только Кавказ. Что там живут разные мусульмане – татары, башкиры, – для которых именно эта страна – их настоящая Родина. Они её полноправные граждане,

которые могут трудиться и получать образование. Везде у них есть мечети, которые полны народа. Я видел Казань – столицу Татарстана, Уфу – столицу Башкирии, где живут и свободно молятся мусульмане. Это современные и красивые города.

Россия – удивительная страна. Я много где побывал, но другой такой страны на свете нет. А люди, которые там живут! Таких добрых и отзывчивых я не встречал. Они лечили меня и по воле Аллаха спасли от смерти. Я перенёс множество операций, и, когда мне понадобилось переливание крови, её подарил мне русский парень. Теперь в моих жилах течёт и русская кровь. Так что я и сам в какой-то мере стал русским – и мне небезразлично, что такая страна, как Россия, претендует на место в Организации Исламская конференция.

Я знаю, кто такие русские: у них своя вера, свое видение мира. Я знаю, что они не хотят плохого для нас, арабов. У них нет цели нас завоевать, у них нет мысли сделать нам плохо. Я призываю свою семью и всех вас поддержать Российскую Федерацию в её желании стать наблюдателем в ОИК.

В зале снова воцарилась тишина. Все молча смотрели на короля.

– Ну что же, верные мои подданные, – заговорил после недолгого молчания король Абдалла. – Вы слышали разные истории, вы знаете все мнения, а теперь послушайте и меня. Я считаю, что интересы нашего государства и всей уммы требуют того, чтобы наладить отношения с Россией. А лучшим способом для этого будет сближение через наших братьев – российских мусульман. Россия должна войти в Организацию Исламская конференция, и я уверен, что нас ожидает лучшее будущее.

Голос монарха громко звучал под сводами огромного дворца, долетая до каждого из собравшихся.

Абу Ханифа молча стоял и смотрел на короля.

«Вот и сбылась мечта Карима Хакимова. Ведь он хотел принести пользу всем, кто хочет мира на этой древней земле, да и в других краях нашей планеты. Именно с этим пришёл к нам посланник Аллаха, да благословит его Всевышний и приветствует, и именно этому учит нас наша священная религия», – думал он.

На сердце Абу Ханифы было абсолютно спокойно. Он понял главное в своей жизни: ненависть разрушает, а дружба даёт силы жить. Гнев – разрушитель, спокойствие – созидатель.

ЭПИЛОГ

30 июня 2005 года произошло важное историческое событие – Россия вступила в качестве наблюдателя в Организацию Исламская конференция, которую называют мини-ООН исламского мира. ОИК объединяет 57 мусульманских стран с совокупным населением свыше 1,2 миллиарда человек.

После России в качестве наблюдателя в Организацию не приняли ни одну страну.

ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР. 2016 ГОД

- Алло.
- Да, слушаю. Ваш номер не определился. Кто это?
- Не ищи Джавдета у «Сухого ручья», его там нет!
- А если найдёшь, не трогай, он мой. Как дела, Яков Моисеевич? – смеясь, спросил Ренат.
- Не называй меня больше так, мы же договорились: это было временно, потому что не было других вариантов, – возмутился Абу.
- Скучаю по временам молодости. Как тебе номер? Специально выбирал, чтобы тебе понравилось, с видом на Кремль.

– Не понял, – ответил Абу, – ты откуда знаешь, что я в России?

– Открой, пожалуйста, ящик письменного стола справа.

– Открыл. Что это за билеты?

– Это после визита поедем в Казань.

– Ничего себе, – восторженно удивился Абу, – я только об этом подумал, а тут уже билеты...

– Потому что вашим учителям преподавали мы, – отшутился Ренат.

Оба добродушно рассмеялись. Абу гордо сообщил:

– Ты видел в прессе, как пишут о нашем визите, о визите нашего короля? А ещё именно наше министерство иностранных дел позаботилось о том, чтобы был написан о Красном паше – Кариме Хакимове – материал, который ждал своего часа почти двадцать лет.

– Да, читал и смотрел. Очень приятно, что помнят: это важно. Без прошлого нет будущего... Всё остальное потом, когда увидимся, – тем более что есть о чём поговорить.

– Как только захочешь, но ни на секунду раньше, – заключил Абу Ханифа.

В начале октября 2017 года в Москве побывал король Саудовской Аравии Салман бен Абдель-Азиз Аль Сауд – хранитель двух святынь

*Встреча Президента Российской Федерации
В.В. Путина и короля Саудовской Аравии
Салмана ибн Абдул-Азиза Аль Сауда*

исламского мира. Его первый визит в Россию был обставлен необычайно роскошно, его невероятные подробности с интересом обсуждали. Саудитам на время визита впервые в истории столицы России разрешили весь центр Москвы обустроить под королевскую резиденцию. Свита короля составляла около тысячи человек, поэтому все номера пятизвёздочных отелей в районе

Тверской улицы были заранее забронированы. Для гостей не только заменили всю мебель, но и высоту ступеней лестниц адаптировали под королевские привычки. В отелях было полностью изменено меню, а все блюда предварительно пробовала охрана.

Навстречу Владимиру Путину – президенту Российской Федерации – король шёл уверенной походкой. С российским лидером они были знакомы ещё с тех времён, когда Путин приезжал в Эр-Рияд в феврале 2007 года, а король Салман был губернатором города.

Россия и Саудовская Аравия ссорились, мирились, оказывались по разные стороны баррикад. Политики двух стран становились всё дальше друг от друга. Саудовское богатство начало работать на американский рынок. Но теперь Саудиты приняли решение слезть с нефтяной иглы, и за четыре дня официального визита в Россию лидеры стран подписали десять соглашений.

По многим ключевым, особенно политическим, вопросам позиции государств ещё не сбалансированы. Однако сегодня Россию и Саудовскую Аравию связывает экономика, в вопросах которой страны достигли стратегически важных и чётких договорённостей.

Да! Истина это! Не слухи, не толки:
Есть овцы, шакалы и белые волки.
Есть три этих типа, три сорта людей,
Носителей разных и дел, и идей...

Вот белые волки – такая порода,
Хранящая вечные признаки рода:
Защитники правды, добра и порядка,
И сила у них, и особая хватка.
Овец защищать будут верно они
В любые крутые и трудные дни.

Кто овцы? Конечно же, знаете вы,
Все слабые, все без защиты, увы!
Но сильной должна быть защита всегда,
Сквозь все ветровые и злые года.

У волков всегда дисциплина сильна,
Им жить среди угроз помогает она.
Так, слабые волки идут впереди,
А сильный вожак – он следит позади.

Такая его изначальная роль:
За волчьим сообществом строгий контроль.
И стая тогда и сильна, и крепка,
Коль верного выберет вожака.

Да, это, конечно, всего лишь пример,
Но это критерий особенных мер,
Когда самый сильный, кто верен и смел,
Способен на тысячи праведных дел.

И выводы эти ценны и правы,
Хорошего волка боятся и львы!